

PIOTR KACPRZAK

**ГОД
В ЦИРКЕ**

Piotr Kasprzak

Год в цирке

«Издательские решения»

Каспрзак Р.

Год в цирке / Р. Каспрзак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962896-1

Это многопоточная история, основанная на фактах и поставленная в реалиях начала 90-х годов, главным образом в уникальном пейзаже среднеазиатской части тогдашнего СССР, снимает мифы и воображение об описанной реальности, функционирующие до сегодняшнего дня. Необычайный мир, проявленный сквозь призму жизни и работы в цирке. История основана на необычных и часто удивительных событиях, которые испытывает главный герой. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-962896-1

© Каспрзак Р.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

48

Год в цирке

Piotr Kasprzak

*Не верить человеку, – заранее думать о нём, что он лгун, дурной, –
разве это можно?*

Максим Горький

Все права сохранены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена или предоставлена в любой форме без письменного разрешения издателя.

Любое сходство лиц и имен является случайным и непреднамеренным.

Книга, опубликованная в Польше под номером: ISBN 978-83-7900-332-7

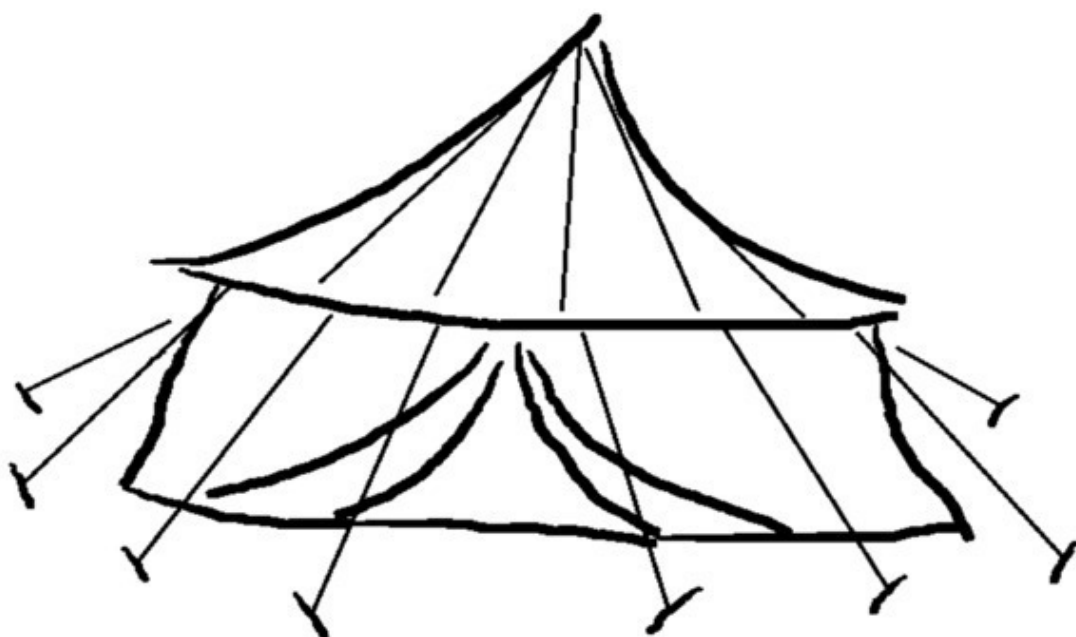
Переводчик Светлана Лято

© Piotr Kasprzak, 2019

© Светлана Лято, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-2896-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Цирк... Некогда увлекательный и загадочный мир уникальных развлечений. В настоящее время это скорее тень прежнего великолепия, возвышенного искусства. Неужели сегодня, в эпоху телевидения и интернета, кто-нибудь еще ходит в цирк? Конечно же, да. Но можно ли увидеть там что-то, что еще не транслировали на Discovery или что еще не опубликовано на YouTube? Живое искусство? Ведь для этого имеется театр, но это интересно для немногих. Живые животные? Есть зоопарк, хотя мы и редко там бываем. Ну сколько раз можно восхищаться слоном, жирафом или обезьяной? Особенно когда животное находится за решеткой или в вольере. Современный человек гораздо менее заинтересован тем, что он мог бы увидеть в цирке, даже если он никогда там не был. Кто будет восхищаться акробатикой или другими представлениями, если их каждый день можно увидеть в такой программе, как Got Talent (шоу талантов). Лакомясь чипсами и попивая пиво, вы в любую минуту, когда вам надоест,

можете переключить канал. И для этого вам даже не нужно будет вставать с удобного кресла и тратить лишние деньги. Можете ли в свете вышесказанного утверждать, что цирк исчезает из нашей жизни? Судя по количеству действующих в Польше цирков, видимо, еще нет, потому что в настоящее время их около дюжины. Но больше всего их в Германии, около ста. Конечно, среди них есть большие и малые, хорошие и плохие. Но это уже не тот цирк, какой был во времена наших родителей. Он не производит уже такого впечатления и не вызывает каждый раз дрожь волнения у потенциального зрителя. Но одна вещь все еще связывает их. Что-то, чего нет нигде. Что-то, что невозможно копировать или испытать в кино, перед экраном телевизора или монитором компьютера. Это уникальная и неповторимая атмосфера цирка. Запах попкорна, запах зверей, смешанный с запахом опилок, которыми засыпан манеж¹. Характерная музыка, сияние ярких огней и прекрасные костюмы артистов. И все это под огромным шатром, окруженным цирковыми автомобилями. И люди, от которых нас отделяет какая-то невидимая граница. Вроде бы и обыкновенные, но, однако, совершенно другие. Это своего рода аскетизм, и осязаемый реализм, и правдивость формы, в которую заключена вся эта цирковая реальность, к которой также относится необычная цирковая жизнь, некогда окруженная практически легендами. Если добавить к этому еще одну легенду, которой, несомненно, является бывший СССР, мы получим уникальное и неповторимое уже утраченного сегодня мира. Кто-то, кто захочет проникнуть в него глубже, увидит необычную и удивительную картину, которую могли лицезреть лишь немногие. Кроме того, у него будет возможность приоткрыть завесу тайны, которая на протяжении веков сопровождает цирки и цирковое искусство. Может ли такая история заинтересовать кого-либо? Проверьте, потому что может оказаться, что она заинтересует именно вас.

* * *

В начале 90-х годов в Польше существовало много государственных цирков. Их существование было глубоко укоренено в сознании людей и было довольно обыденным. Однако среди них был один, который отличался от остальных. И речь шла не об уникальной программе, которая во всех цирках менялась каждый сезон. Потому что тогда они поддерживали высокий художественный уровень. Очевидные различия, обусловленные размером шатра или цветовой гаммой подвижного состава, также не были исключительными. Было, однако, нечто, о чем обычный зритель цирка вообще не имел понятия. Это не имело никакого влияния на то, что он наблюдал во время выступлений. Об этом шептались только на цирковой базе. Но официально, разумеется, об этом не говорилось. Это было что-то, что, несомненно, могло повлиять на жизнь людей, работающих там. А также на судьбу героя этой повести.

Не сегодня стало известно, что в сообществе работников кино, театра или телевидения хватает людей с иными сексуальными предпочтениями. Этот факт никого не удивляет, потому что среда артистов славится этим на протяжении веков. И цирк не является исключением в этом отношении. Но здесь, если можно так сказать, это явление было более повсеместным. Дело в том, что в этом цирке, по общему мнению, таких людей было гораздо больше, чем где-либо. И это касалось не только артистов. Поговаривали даже, что это «цирк гомиков». Вероятно, потому что широко распространено было мнение, что такие предпочтения имел его директор. Элегантный и ухоженный невысокий джентльмен за пятьдесят. Он был холостяком, всегда с безупречными седыми волосами, тщательно выбрит и в чистой выглаженной рубашке. Следует добавить, что те времена были совсем не такими, как сегодня. Потому что в то время на площади Спасителя в Варшаве не было маршей равенства, парадов трансвеститов или радуги. Сегодня кажется совершенно нормальным, если кто-то официально перед каме-

---

¹ Цирковая арена.

рами признается, что является гомосексуалистом. Есть даже те, кто гордится этим. Разве нас это удивляет или коробит? Конечно, нет. Но тогда это было табу, неприемлемое подавляющим большинством общества и порицаемое церковью. Именно в таком цирке пришлось работать герою этой истории, который, как и большинство, имел такие же предрассудки и подобное отношение к этой ориентации. Следует признать, что перспектива многих месяцев работы в такой специфической обстановке могла бы вызвать определенные опасения или даже испуг. Однако со временем наш герой согласился с тем фактом, что в коллективе есть люди, которые вещи для него очевидные видят довольно необычно и несколько иначе. Оказалось даже, что можно работать вместе с ними, не мешая друг другу. Таким образом, определенные стереотипы перестали иметь значение, а реальность оказалась отличной от той, которую было принято представлять. В суете повседневных дел, обязанностей, событий и ситуаций не было даже времени подумать об этом. Пролетали один за другим очередные дни сезона, а молодой человек, брошенный в водоворот этой цирковой жизни, был полностью поглощен им. Однако со временем он затосковал по своей семье, нормальной, обычной жизни, которая с каждым днем становилась все более далекой.

* * *

Ещё два месяца назад, в начале сезона, он даже не думал об этом. Не было времени на тоску или другие подобные дилеммы. Но теперь, когда вдруг один из рабочих не выдержал и просто хотел дать деру, тоска по дому могла стать настоящим чувством. Оказалось, что один из водителей хочет вернуться в Польшу. Но вовсе не потому, что этот с виду тридцатилетний, хорошо сложенный и рослый мужчина с вьющимися волосами и ярким взглядом не справлялся физически. Было ясно, что повседневная тяжелая работа не оказывает на него такого воздействия, как на других. Но психика взяла верх. Сила или физическая выносливость не всегда или даже редко идут рука об руку с психической устойчивостью. Разлука с семьей, приближающаяся Пасха и осознание расстояния, отделяющего его от дома, были явно выше его сил. Когда он говорил об этом, желая, видимо, как-то оправдаться, он не мог скрыть слез. Отчетливо видимых, несмотря на довольно позднее время.

– Перепродайте мне эту машину, – просил он, как ребенок леденец. – Я еще ничего не купил, а я так хотел бы сделать подарок жене.

В этих нескольких словах, когда он рассказывал о семье, можно было почувствовать, что его жена и дети были для него очень важны. Настолько важны, что стыд из-за оброненных скупых слез не имел для него в данный момент существенного значения. А ведь он разговаривал со своим руководителем о серьезном деле, касающемся его возвращения в страну. Без его поддержки это было бы невозможным. Конечно, он мог бы сбежать, как это делают в других цирках в Европе. Но как сбежать в Азии? За столько тысяч километров от дома. Без паспорта? Без знания языка? Нет... Это не входило в планы. И даже если за это короткое время он не успел проникнуться к руководителю особым уважением и доверием, то теперь он стоял перед ним словно ребенок. Беззащитный, беспомощный, несмотря на то что он был выше на голову и старше на несколько лет. Обреченный на его решение, от которого многое может зависеть.

Руководителю до этого не приходилось вести такие беседы. Это первый случай в этом сезоне и сразу через два месяца после отъезда. У него не было ни малейшего желания создавать какие-либо проблемы человеку, который порядочно подошел к решению вопроса. И которому он, вероятно, даже симпатизировал и поэтому тем более хотел помочь. Он всегда обладал каким-то даром правильно оценивать людей. А этого человека он с первых дней оценивал положительно. Не каждый оказывается таким, каким он кажется при первом знакомстве. И это происходит довольно часто. Но Рысек никогда не вызывал у него никаких негативных чувств

или эмоций. Его искреннее и ясное признание даже заслуживало определенного уважения. Начальник слушал его внимательно и с пониманием, затем сказал:

– Конечно... нет проблем, я понимаю... А что касается машины, то я куплю себе еще не одну, – добавил он.

Улыбаясь, он похлопал Рыська дружеским жестом по плечу, желая таким способом разрядить напряжение этой нетривиальной ситуации. И в этот момент яркие глаза водителя вспыхнули новым светом. Он вытащил из кармана подготовленные деньги и уже через минуту возвращался довольный в свой вагончик с новой швейной машиной в коричневом чемодане.

А трудный разговор был уже позади, и он мог без опаски строить планы на возвращение и будущее. Руководитель провел его взглядом, когда он проходил через центр цирковой площади, мимо ровно припаркованных тракторов, машин и цирковых вагончиков.

Это была прекрасная ночь, хотя и все еще прохладная. Небо, усеянное звездами, казалось таким низким, как, возможно, ни в одном другом месте на свете. И казалось, что достаточно поднять руку, чтобы до него дотронуться. Кроме того, везде ощущался этот невероятно чистый и свежий воздух. Все это делало его счастливым, но он также чувствовал себя как-то странно. Особенно после этого разговора. Он, кажется, понял, что, несмотря на все, здесь есть время на размышления о семье, о доме, о стране. Есть и должно быть время и место на тоску по близким. То есть на то, что он до поездки никогда не испытывал. Хотя он не раз думал о прошлом, оставленном за тысячи километров, и о будущем, которое каждый день приносило новые вызовы, удивляло и было непредсказуемым.

Но история этой машины была совершенно иной и весьма своеобразной. Особенно для руководителя, потому что только теперь отращивание, которое сопровождало его в течение многих недель после ее покупки, начало исчезать. Может быть, из-за хорошего поступка, который он, несомненно, совершил? Благодаря чему, как оказалось, он помог не только Рысеку, но и самому себе.

Однажды, проезжая через небольшой городок, а точнее деревню около Кызылорды на юге Казахстана, они увидели небольшой магазин. Он не выделялся ничем особенным среди окружающих строений, окрашенных в белый цвет, малоэтажных зданий, большинство из которых имели голубые окна. Также двери и ворота, которые обычно были сделаны из цельного жестяного листа, были окрашены в голубой цвет. Точнее, практически лазурный. Это был один из многих магазинов, которые всегда привлекали их внимание. Хотя здесь, на самом деле, они не ожидали его увидеть. А, собственно, вообще не ожидали увидеть какой-либо магазин. Поэтому, поскольку он уже встретился на пути, тем более необходимо было заглянуть внутрь. Когда вы располагаете наличными деньгами, в несколько раз превышающими среднемесячную зарплату местного населения, желание делать покупки, вероятно, является чем-то естественным. Кроме того, не было никаких товаров, находящихся за пределами их финансовых возможностей. Тем более что весь смысл поездки состоял именно в том, чтобы привезти как можно больше того, чего не было в Польше в то время. А если и было, то было трудноступным или слишком дорогим. Хотя, как выяснилось, именно в это время приближался конец эпохи «золотого бизнеса», который основывался на торговле различными товарами, привезенными из-за восточной границы. Потому что сами рубли не имели в Польше никакой ценности.

Сегодня мы бы назвали его «магазин техники и электроники». Тогда это был магазин бытовой техники или универсальный магазин. А там он назывался просто магазин, и это был магазин со всем. Водитель остановил голубой «тарпан» с зеленым брезентом в грузовом отсеке у низеньких ступенек. Сразу же после входа внутрь выяснилось, что, как и в большинстве случаев, магазин в основном зияет пустотой. Какой-то одинокий холодильник, и то по талонам, а кроме него лишь утюг, кастрюли, другие мелкие бытовые приборы и немного бытовой химии.

С правой стороны был выставлен типичный ассортимент хозяйственного магазина: молотки, гвозди и другие инструменты. С другой стороны, в глаза бросался коричневый чемодан со швейной машиной.

– Это может быть хорошая покупка, – подумал руководитель.

Продавщица сразу безошибочно распознала иностранцев, поскольку их внешний вид диаметрально отличался от внешнего вида местных, которые обычно одевались в традиционные костюмы, состоящие в основном из свободной туники, широких шаровар и верхнего плаща, часто богато украшенного, а также головного убора. Иногда это был своего рода небольшой тюрбан и жилет из овчины. Это не были типичные мусульманские наряды, но не менее характерные. Хотя украшения на некоторых частях гардероба могли указывать на процветание, это был довольно бедный регион. А богатство встречающихся ориентальных узоров и орнаментов следовало главным образом из традиций и культуры Средней Азии.

В целом этот край объединил в себе богатое наследие различных этнических групп, что также отражалось на архитектуре. Здесь можно было встретить как глиняные мазанки, так и настоящие дворцы или мечети. Не было недостатка также в современной архитектуре, особенно в крупных городах. Однако она не всегда сохраняла своеобразный стиль этого региона. Большое влияние на целостность оказывали многочисленные кочевые племена. В некоторых из них сохранились остатки еще доисламских верований и множество символов, связанных с ними.

Именно в этом регионе частым зрелищем были известные из фильмов и литературы юрты. Характерные палатки кочевых племен, являющиеся распространенным элементом ландшафта.

Юрта на фоне Джунгарского Ала

Наряду со стадами пасущихся коз, овец или бактрианов². Естественное разнообразие всех культур и традиций было также отражено в костюмах.

Вот почему частым зрелищем здесь были пастухи в бурках из овечьей шкуры или шерсти или торговцы в типично мусульманских развевающихся халатах. Или крестьянин в характерном жилете и украшенной шапочке. Что интересно, словом «бурка» чаще называлась в этой части Азии мусульманская одежда для женщин. Она закрывала голову, а иногда и все тело. А в полной версии, распространенной в основном в Афганистане, а также и глаза. Народы, ведущие кочевой образ жизни, традиционно носили одежду из верблюжьей шерсти, которая одинаково хорошо защищала как от жары, так и от холода. Руководитель и водитель были одеты в типичную европейскую одежду. Довольно плотно облегающие джинсовые брюки и футболки с коротким рукавом, украшенные ярким рисунком, а на ногах – спортивная обувь, обычно

² Бактриан – двугорбый верблюд.

называемая кроссовками. Поэтому неудивительно, что они сразу бросались в глаза. Кроме того, автомобиль, на котором они обычно путешествовали, был в этом регионе уникальным и всегда вызывал интерес. А его название «TARPAN» на задней крышке обычно читалось как «Tajaraı». Это было вызвано тем, что польская прописная буква «R», то есть r, очень сильно напоминает зеркальное отражение русской буквы «Я», буква «P», т.е. русская «r», а польская «N» – русское «И» в зеркальном отражении.

Продавщица была одета в цветастое, красочное длинное платье из шелка. А на плечах у нее было что-то вроде шарфа. Зачесанные назад и скотые золотыми гребнями иссиня-черные волосы и такие же глаза, которые сверкали, как у смеющегося маленького ребенка. Как и большинство замужних женщин в этом регионе, она имела золотые передние вставные зубы. Что свидетельство о ее социальном статусе и о том, что она была замужем.

Традиционная казахская одежда

Не все знают, что по здешним обычаям женщины после свадьбы вырывали себе зубы, а затем вставляли новые из золота.

Конечно же, их количество зависело главным образом от состоятельности мужа. Она дружелюбно улыбалась своей золотой улыбкой, чувствуя возможность заработать пару рублей на стороне. После короткой беседы выяснилось, что чемодан, к сожалению, пустой и представляет собой лишь элемент экспозиции. А может быть, это был такой знак, что здесь можно купить швейную машину, но на специальных условиях. Но для местных это не имело особого значения, потому что у них и так не было денег в избытке. Даже официальная цена уже была довольно высокой.

– Но если вам очень нужно, – сказала она, – то я могу проверить, может быть, еще одна найдется.

Руководитель часто проводил подобные беседы, и в таких случаях обычные переговоры не представляли для него проблемы. Они в основном заключались в улыбке, понимающих взглядах и обмене несколькими фразами для поддержания более официальной формы. Иногда снижалась также и неофициальная цена. Но и без этого было ясно, что необходимо заплатить больше, и все были к этому готовы. Обычно десять рублей, а иногда и десять процентов. Строгих правил не было. Пошли в подсобку. Позади магазина, на другой стороне маленького дворика, стоял жестяной навес, закрытый на два замка. Там после открытия жестяных дверей с дополнительной защитой в виде стальной сетки находилось королевство этой продавщицы. Кроме швейных машин здесь были также холодильники, стиральные машины, пылесосы и мно-

гие другие ходовые товары. От такого зрелища кидало в жар. У руководителя заблестели глаза, и он непроизвольно улыбнулся.

«Кто бы подумал? В такой дыре?» – подумал он.

Но непредсказуемая реальность этой страны не раз удивляла его таким образом.

– Сколько это стоит? – спросил он для формальности.

– 133 рубля, – ответила она с красноречивой улыбкой, потянувшись к чемодану.

Она не могла указать цену, отличающуюся от государственной, но было очевидно, что она рассчитывала на большее. Вероятно, перепадет столярник, а возможно, и два, в зависимости от состоятельности покупателя и степени благодарности, которую он выражал продавцу за товар из-под прилавка. В этом случае она могла рассчитывать на приличную благодарность, принимая во внимание, с кем она имела дело. Руководитель без колебаний полез в карман, отсчитал соответствующую сумму и протянул ее продавщице. Гордый и довольный, он вопросительно поинтересовался:

– Так пойдет?

Женщина взяла деньги, проверила взглядом и посмотрела прямо в глаза руководителю. Золотая улыбка исчезла с ее лица, и она ответила бесстрастно:

– Да... так пойдёт.

И вдруг он почувствовал странный холод, а, возможно, даже какой-то страх. Но это чувство исчезло со звуком закрывающихся дверей подсобки и заменилось другим, не менее страшным и неприятным. Через некоторое время они сели в машину и уехали. Продавщица проводила их холодным взглядом. Водитель, конечно же, ни о чем не догадывался. В конце концов, он не раз принимал участие в таких покупках. Сценарий и эффект обычно были похожи. В этот раз он не купил машину сам.

Кроме того, это его босс имел монополию на решение таких вопросов и знал язык намного лучше, чем он. Поэтому, посвистывая, он возвращался в цирк и, вероятно, был даже доволен тем, что его начальник сделал такую отличную покупку. А также были большие шансы, что перед отъездом в следующий город они снова подъедут сюда и тогда сделают конкретные покупки.

Таким был очевидный план. Руководитель, однако, не выглядел особо довольным. Он задумался, а в его голове нарастало чувство стыда и отвращения после того, что произошло. Он понял это, как только вышел из магазина, но как-то неудобно было возвращаться. Он не смог себя пересилить, а, вероятно, даже струсил. Хотя такое решение спасло бы ситуацию. Сейчас он сожалел об этом, но было уже слишком поздно. Машина стоила чуть меньше 133 рублей. Для него это было немного, хотя для обычного россиянина в те времена это были почти две зарплаты. Однако он заплатил только 135, а не 150, как собирался. Эти 12 рублей тогда были справедливой ставкой за продажу товаров из-под прилавка, а не те несчастные два рубля, которые получила продавщица. Поэтому при прощании в ее глазах появился холод, чередующийся с изумлением. Она почувствовала себя обманутой и использованной. Вероятно, она была даже рассерженной, что позволила себя так обмануть за эти несчастные копейки. Если бы она знала сразу, она бы никогда не призналась, что у нее есть товар в подсобке, ожидая возможность прилично заработать. Но она не могла даже и пискнуть об этой очевидной несправедливости. Тот факт, что товар хранился в подсобке и не был выставлен в магазине, противоречил закону даже в этой странной стране. Хуже всего то, что она могла подумать, что молодой человек хотел ее обмануть с самого начала, и это было худшим для руководителя, потому что у него не было таких намерений.

Поэтому лишь мысль о совершенном ляпсусе была для него психическим страданием и неопишуемым стыдом. Позор перед самим собой и целым миром. Несмотря на то, что об этом знал лишь он. Однако порядочность – это одно из присущих ему качеств, о котором он всегда знал. «Как это могло случиться?» – продолжал он спрашивать себя. Вероятно, в беспорядке

банкнот он не распознал правильные номиналы. И это была просто обычная ошибка. Однако довольно существенная по своим последствиям. Он непрерывно думал об этом на обратном пути, мало разговаривая. И, конечно же, с этого момента очередной визит в этот магазин был исключен.

И только теперь, в результате разговора с Рысеком, воспоминания об этом событии уходили в небытие. Зато до него медленно начинало доходить, что, в конце концов, и его может настичь безграничное чувство тоски по своей семье и стране. И он тоже может не справиться с этим. Хотя, в отличие от многих других, он был определенным образом закален, и разлука даже в период праздников не была ему чужда. За последние несколько лет многие праздники он провел за пределами дома. Хотя давным-давно это и для него было большой проблемой.

* * *

Это было всего несколько лет назад, когда после шести часов вечера он чувствовал, что находится не там, где должен быть в это время. Он все еще не вернулся домой после работы, как он делал до недавнего времени и как это делало большинство людей. Перспектива следующей дюжины часов такого состояния была столь же угнетающей, как и тот факт, что это было неизбежно и совершенно не зависело от него. И даже если бы он очень захотел, все равно не мог бы это изменить. По сей день он вспоминает, как в то время к нему обратился лейтенант Яворский, начальник третьей смены:

– Что?.. Тоска по дому?..

Молодой человек не успел ответить на это, удивившись.

– Не переживай... как-то выдержишь и в конце концов привыкнешь, – успокаивал он.

Именно тогда первый раз в жизни он ощутил такую тоску, усиленную дополнительно фактом, что кто-то заметил это и обратил на это внимание. Начальник безошибочно разоблачил молодого человека, который, прислонившись к дереву перед зданием охраны, глядя вдаль, потягивал из бутылки минеральную воду. Был теплый осенний вечер, но вокруг стало темно, и только фонари освещали угнетающий, серый и пыльный пейзаж огромной фабрики и кирпичные стены старых фабричных строений. Это была первая за этот день минута передышки, когда он мог подумать о доме и ожидающем его будущем. А ему предстояло еще несколько сотен подобных дней за те два года, которые еще его ожидали. Такая перспектива была пугающей, а ощущение это еще больше усиливалось из-за чувства тоски по дому. И именно это заметил совершенно посторонний человек, который, вероятно, когда-то чувствовал то же самое. И это был не лишь бы кто, а начальник смены, офицер.

Но теперь, спустя годы, с некоторым багажом опыта, это не должно повлиять на его эмоциональное состояние. Руководитель в целом не страдал по этому поводу, и он не чувствовал подавленности или тревожности, которые часто сопровождают людей в подобных ситуациях. Несмотря на это, он невольно думал о том, как он далек от всего, что еще недавно было его единственным миром.

За эти последние два месяца не было времени, чтобы вообще подумать об этом. Море новых обязанностей с множеством проблем, бесчисленные новые задачи и события ошеломляли. Они не оставляли места для обычных, нормальных мыслей или мечтаний. Даже о сексе или любом отдыхе вообще. По-видимому, в таких ситуациях мозг вытесняет все другие потребности, сосредоточиваясь на «здесь и сейчас». Мобилизуя таким образом все свои силы, напор, выживание, направляя их на достижение намеченной цели. А поздней ночью, после дня такого рода борьбы, тяжелой работы, лихорадки эмоций и информации, он падал от усталости, как никогда раньше, не имея больше сил ни на что иное. Не было даже времени, чтобы подумать о близких, особенно о дочке, по которой он очень скучал в глубине сердца. Хотя он этого даже не осознавал.

Теперь, с перспективы минувших лет, можно было бы задаться вопросом, как вообще возможно не думать о том, что столь долгое время было единственным смыслом жизни. Оказывается, вполне возможно. Имело значение только то, как справиться с очередной задачей, выполнить еще одно задание и усваивать опыт при любой возможности. Потому что ему еще предстояли многие месяцы борьбы.

К счастью, он был молодым, открытым миру, хоть и неопытным, зато достаточно уверенным в себе и полным веры в то, что он со всем справится. И, кроме всего прочего, отважным. Или, может быть, просто ни о чем не думающим и просто глупым? Даже сейчас, спустя годы, трудно это оценить. Но это не первый раз, когда он справляется в ситуациях, в которых другие сдались, несмотря на то что они были гораздо лучше подготовлены, чем он.

* * *

Должность администратора цирка разительно отличается от, например, пожарного инспектора рынка в «Кошиках» в Варшаве, где ему пришлось некогда трудиться, заняв место капитана пожаротушения. Хотя в то время он был всего лишь капралом, он вполне справился и даже стал авторитетом для директора рынка по вопросам, касающимся пожарных норм. Конечно, он должен был заработать, а фактически выстрадать такое положение, потому что это было непросто. Огромная ответственность, которую он не до конца осознавал, а также отсутствие знаний и опыта не способствовали успеху. По сегодняшний день он вспоминает стычки со своим техническим руководителем, который во что бы то ни стало пытался умалить роль этого молодого человека. Мало того, он пытался использовать его даже для задач, которые вряд ли относились к его функциональным обязанностям. В таких случаях любимым аргументом молодого инспектора было утверждение:

– Хочется отметить, – с легкой издевкой в голосе начинал инспектор, – что уже самое название моей должности четко определяет мои задачи. В задачи инспектора, как следует непосредственно из названия, входит инспектирование, а не подготовка объекта к проверке. Поэтому физическим размещением огнетушителей или отправкой их для наполнения или же их легализацией вы должны заниматься самостоятельно. И мне очень жаль, что вам придется выполнить это лично.

У начальника не было никаких подчиненных, которым он мог бы поручить такую задачу.

– Я, к сожалению, не помогу вам в этом, – продолжал он. – Я могу лишь указать места, где необходимо их установить.

– Но ваш предшественник занимался этим, – пытался возразить начальник.

– Но я, как я уже сказал, не буду. А если это необходимо, мы можем пойти к директору, чтобы прояснить этот вопрос, – предлагал инспектор, уверенный в своей правоте.

Произнося эти слова, он почувствовал немалое и нескрываемое удовлетворение, потому что после нескольких подобных случаев у технического руководителя больше не возникало никаких аргументов для обсуждения. А тот факт, что предшествующий инспектор занимался этим, не был достаточным основанием для того, чтобы не изменить это сейчас. И точно так же эту ситуацию интерпретировал директор рынка, у которого молодой инспектор заработал авторитет специалиста в своей области. И это не было столь сложным, учитывая огромное количество несоответствий и общий беспорядок, в том числе и в области противопожарных норм. Однако прежде чем добиться этого, наш герой перелопатил горы документов, оставленных его предшественником на столе, получая необходимые знания. Он справлялся с этим, хотя в то же время заочно оканчивал техникум, что также требовало участия и времени. Тем не менее в своей работе, которую он рассматривал почти как миссию, он был настолько скрупулезным

и дотошным, что в конце концов это начало мешать дирекции. Потому что, как оказалось, им нужен был лишь козел отпущения в случае какой-либо трагедии, а не тот, кто наведет там порядок. А тем более не нужен был полный рвения бескомпромиссный реформатор. А трагедия могла там произойти в любой момент. Плохо защищенные склады, загроможденные проходы в коридорах, провода под напряжением, выступающие из стен, несоблюдаемый сотрудниками запрет курения – это лишь некоторые из нарушений, которых на рынке в «Кошиках» было множество. Однако наибольшей угрозой была система отопления.

А это была зима, поэтому эта система работала на максимальных оборотах. Точнее, речь шла о котельной и двух устаревших масляных печах, расположенных в подвалах. Они запитывались из двух подземных емкостей, каждая по 8 тонн. Ежедневно происходило самовоспламенение установки электропитания, и в таких случаях реагировал кочегар, используя средства пожаротушения. А именно пенные огнетушители, очень эффективные и простые в использовании. Однако кочегар часто недооценивал свои обязанности и мог даже во время дежурства выйти в город, оставляя разогретые печи без присмотра. Поэтому инспектору приходилось постоянно за ним следить и контролировать. На самом деле необходимо было закрыть котельную, которая на первый взгляд напоминала ад. Черная, грязная и горячая. Из топок валило пламя и воняло маслом. Но даже несмотря на такое состояние, как закрыть ее в середине зимы? Кто бы на это согласился? В конце концов, главной задачей рынка была торговля. А без отопления весь этот огромный объект не мог бы функционировать. Как выяснилось позже, рынок должен был ремонтироваться через несколько месяцев. А так как это было историческое здание, ремонт был не простым делом.

Для дирекции трудоустройство инспектора было необходимым для функционирования этого торгового объекта, поскольку в недалеком прошлом здесь произошел серьезный пожар, и такое условие поставила пожарная инспекция в своих рекомендациях. Молодой инспектор постепенно и последовательно стремился устранять серьезные нарушения и несоответствия, т.е. любой ценой он старался улучшить ситуацию, считая состояние безопасности объекта приоритетной задачей. Но это не вполне устраивало руководство, которое просто хотело пережить время до запланированного ремонта, не производя лишних, по их мнению, революционных изменений. Инспектор, конечно же, не знал об этом.

Поэтому по прошествии нескольких месяцев контракт с ним не был продлен. Видимо, руководство пришло к выводу, что лучше вообще не иметь инспектора, чем иметь такого, который лишь приумножает проблемы, требуя затем их решения.

Это совпало также с окончанием отопительного сезона, поэтому можно было иметь почти полную уверенность в том, чтобы в случае неприятностей было кого привлечь к ответственности. В течение этих нескольких месяцев инспектор подготовил десятки писем и протоколов контрольных проверок, что обеспечило бы достаточные доказательства того, что он сделал все возможное для предотвращения трагедии. Кроме того, он проводил постоянное обучение сотрудников и даже давал им письменные предупреждения о нарушении правил. К тому же за все в целом все равно отвечал директор. К счастью для всех, в это время ничего подобного не произошло. А молодой человек приобрел опыт, который пригодится ему в будущем. А сейчас он мог использовать его в полной мере.

Но это не имело большого значения, потому что новая задача была совсем иной. Она была также более серьезной. Особенно потому, что касалась учреждения, которым является цирк, да еще и выступающий за пределами страны. Особенно серьезная для того, кто знал о цирке так мало. А по большому счету не знал ничего. Кроме того, в этом конкретном случае, в случае возникновения серьезных проблем, не было бы даже возможности сбежать, спрятаться или переждать. Но с другой стороны... нет, вернуться, сдать и не справиться? Это не входило в планы. Кроме того, какой это позор? Это было не в стиле руководителя. Хотя Рысека это как-то не беспокоило, и Пасху он проведет уже со своей семьей.

Мысль о возвращении или побеге застряла, вероятно, в головах многих. Потому что работа в цирке вовсе не легкая, и не каждый знал об этом до приезда. Однако казалось, что такое решение вообще невозможно. Слишком много препятствий и противоречий. Позор перед коллегами, семьей, а иногда и страх перед неизвестностью способствовали тому, что на размышлениях все и заканчивалось. Возвращение в Польшу из столь отдаленного места не было обычной поездкой. Особенно для тех, кого сюда просто привезли на работу, без их особого содействия или участия. Просто на работу. Только за тысячи километров от дома.

Не только сама работа в цирке была тяжелой. Здесь просто было тяжело жить. Уже сами постоянные переезды с места на место для многих были крайне изнурительными. Специфические социальные и санитарные условия, немислимые для большинства нормальных людей. Однако к этому можно было привыкнуть или даже полюбить. Потому что такая цирковая жизнь приносит много удовольствия и удовлетворения. Отсутствие жестких рамок, определяющих режим работы и жизни. Конечно же, не считая спектаклей. Хотя, в принципе, все время находишься в работе, но в некотором смысле можно почувствовать себя совершенно свободным. Да, конечно, лишь в некотором смысле.

* * *

Несколько месяцев назад в третьем часу ночи к нему подъехал водитель одной из четырех «ельчей³», на которых они собирались ехать под немецкую границу. Темно и холодно, потому что это был только конец января. Хорошо, что он взял с собой плед и термос с горячим чаем. Он никогда бы не подумал, что подготовка к сезону начнется еще зимой. Но в данном случае речь шла не об обычном сезоне. Первая работа в ДЦЗ⁴ – и сразу же зарубежная поездка. Правда, лишь в СССР, но тем не менее. Кто-то должен был отработать на базе не менее двух лет, прежде чем подать заявку на участие в зарубежной поездке. А здесь уже после двух месяцев такая возможность. Однако это не было сюрпризом или неожиданностью. С самого начала было известно, что именно этот цирк снова отправится в Россию в этом году. В конце концов, если бы не это, руководитель не уволился бы с предыдущей работы, которая ему очень нравилась и в которой он реализовал себя сполна. Но здесь перед ним промелькнула иллюзорная, как выяснилось позже, возможность заработать значительно больше, чем до этой поры. Кроме того, эта поездка заключалась в том, чтобы открыть ему путь к контрактам на Западе, где работать было, конечно, тяжелее, но и платили там побольше. И к тому же в долларах. А в то время доллар был намного крепче, чем сейчас.

Дорога в ту сторону была без каких-либо проблем. Конечно, за исключением того, что в «ельче», на котором они ехали, не работала печка и там было просто очень холодно. Тогда еще никто не был слишком обеспокоен рабочим временем водителей. Особенно в цирке, где в течение сезона работа по дюжине часов в день, а иногда и сутки напролет, была нормой. Поэтому остановки регулировались только частотой потребности помочиться. Однако чем ближе они были к цели, тем больше новоиспеченный руководитель нервничал. Но внешне не показывал этого старым ветеранам из Юлинка. Пока он даже не задавался вопросом, как он будет разговаривать с немецким дрессировщиком. А ведь он должен будет каким-то образом с ним побеседовать. Так же как он не думал о том, что и как он должен будет там решать. Вероятно, это следовало из отсутствия жизненного опыта, который сейчас по прошествии многих лет он очень ценил.

На месте, к счастью, оказалось, что, в принципе, даже не нужно будет ничего решать: ходить, искать или выяснять. Немец уже в течение нескольких часов стоял с нашей стороны

---

³ «Ельч» – польский производитель грузовых автомобилей, автобусов, а также троллейбусов из города Ельч-Лясковице.

⁴ ДЦЗ – Департамент Цирковых Зрелищ.

границы и ожидал. Красивые бело-голубые, как новенькие, цирковые вагончики по сравнению с нашими казались, и не без повода, эксклюзивной автоколонной из ФРГ⁵. Собственно, так и было на самом деле. Немец был со своей женой и с ней вместе также выступал. На первый взгляд она выглядела значительно моложе его. Типичная немецкая внешность, слегка волнистые длинные светлые волосы, немного угловатые черты лица и голубые глаза. В целом довольно красивая и, казалось, гораздо более обаятельная, чем он.

Но, возможно, он запретил ей принимать участие в беседе, потому что она почти все время молчала. Как, впрочем, и в течение всего сезона. Поэтому улыбка или обмен приветствиями, например пожеланиями хорошего дня, были скорее редкостью. Ему было далеко за тридцать, крепкого телосложения, с усами и бакенбардами. Они вместе занимались дрессировкой тигров и бурых медведей. Как оказалось, он был довольно хорошим человеком, но, несмотря на это, в начале общения чувствовалась культурная пропасть и недоступность. На первый взгляд резкий и жесткий мужчина, с которым лучше не ссориться. Следовало отдать должное Старику, который набирал в свой цирк артистов такого формата. Чем бы был цирк без дрессировки хищников?

Водители прицепили вагончики и после короткого отдыха сообщили о готовности к обратной поездке. Не стоило медлить, потому что становилось поздно, а до базы было довольно далеко. Необычность поездки, ранний подъем и чувство выполненной миссии усилили непреодолимую потребность в отдыхе. В кабине, в отличие от езды в ту сторону, было тепло, а двигатель приятно урчал, способствуя сонному настроению. Кроме того, после такой длительной поездки уже не осталось общих тем для бесед с водителем. Тем более что начальнику не пристало разговаривать с работником по-приятельски. Ну и, конечно же, не на любую тему. Так проходили следующие километры и часы поездки. За окнами мелькал серо-белый пейзаж, но, к счастью, не было дождя и условия для поездки были хорошими.

И вдруг – шок! Где-то сразу после пяти часов вечера, когда они были всего в шестидесяти километрах от Юлинка, руководитель в ужасе обнаружил что-то, что парализовало все его тело и разум на мгновение. Он невольно взглянул на водителя, который тоже уже на протяжении длительно времени молчал.

«Нет... – подумал он. – Мне показалось!» Он взглянул снова и снова.

«Боже... Что же это?» – спросил он себя, пробуя в мыслях отыскать быстрое объяснение и быструю реакцию увиденному. Этот почти пятидесятилетний опытный водитель, который повидал уже многое и не один сезон поехал с цирком, сидел с закрытыми глазами.

Именно так – его глаза были закрыты.

Невзирая на это, он продолжал ехать ровно со скоростью более 70 км/ч на «ельче» с прицепом. За ними ехало еще три таких автопоезда. А в кабине одного из них сидел немец с женой. Глаза водителя то и дело открывались и закрывались. Это была крайняя усталость. Руководитель был уверен, что в такой ситуации опытный водитель сам остановится, чтобы отдохнуть. Это было очевидно. Но это его представление расходилось с суровой реальностью, которую ему пришлось наблюдать. Так стало ясно, что водитель едет и дремлет. На мгновение закрывая и открывая глаза. Руководитель, замерший от ошеломления, воскликнул:

– Пан Савицкий!

Тот незамедлительно отреагировал:

– Что случилось, пан руководитель?

– Нужно остановиться... Съедьте на обочину, – сказал он тоном, не терпящим противоречий.

---

⁵ Федеративная Республика Германии.

Водитель без лишних комментариев включил указатель поворота и сразу же съехал на обочину. Вероятно, в тот момент он сам осознал, что произошло. За ним съехали остальные автомобили. Все вышли наружу. Холодный воздух быстро отрезвил их. Разминая кости и потирая покрасневшие от усталости глаза, они говорили вроде как друг другу, а вроде и руководителю.

– Хорошо, что мы наконец остановились.

Это означало, что в других автомобилях ситуация, судя по всему, была аналогичной. Руководитель не комментировал это, но у него создалось безошибочное впечатление, что он отвечал за эту ситуацию. По крайней мере, они были убеждены в этом. Потому что это именно он руководил всей поездкой и это он уже давно должен был потребовать сделать остановку. Однако из-за отсутствия опыта он даже не думал об этом. А они, вероятно, не желая проявлять слабость, не хотели останавливаться самовольно. Он также осознал последствия, которые могли быть результатом усталости этих людей. Почти тысяча километров на грузовике за один день, да к тому же зимой – это немало. Он также осознал, что могла произойти настоящая трагедия, от которой их уберег лишь случай. А может, божественное провиденье. Трагедия, которая могла произойти на национальной дороге №8, где-то между Ловичем и Сохачевым.

Это был один из первых, но, конечно же, не последних жизненных уроков для этого молодого человека. Ему предстояли еще многочисленные месяцы испытаний, проверок, проблем и вся безграничность неизвестного мира.

Несмотря на все это, следовало признать, что это совершенно новое испытание являлось своего рода удачей в лотерее. Потому что без всяких трудностей он сможет выехать на работу, которую некоторые ждут годами, а некоторые лишь мечтают о ней. Конечно, опуская тот факт, что в то время рентабельность поездки в Россию значительно снизилась. Однако это все еще было событие. Кроме того, он не ехал туда как обыкновенный сотрудник, а в качестве заместителя директора крупного государственного цирка, то есть государственного развлекательного предприятия. А самое главное, что благодаря этому он будет иметь многомесячное бесплатное путешествие по азиатской части СССР. И это было, наверное, самым важным, в чем руководитель убедился, лишь прибыв на место и увидев собственными глазами разницу между Европой, где он жил каждый день, и Азией, куда некоторые никогда не поедут. Несмотря на тот факт, что эти различия были связаны с тем, что речь шла о двух совершенно разных странах, уже сама по себе Азия как таковая производила соответствующее и уникальное впечатление на каждого, кто ее посетил. Хотя у него не было слишком много времени на изучение, как у обычных туристов, он многое увидел и многое испытал. Гораздо больше, чем во время любой другой поездки. Кроме того, он смог познать этот мир изнутри, познать жизнь простых людей, в которой он в контексте своей работы также принимал некоторое участие. Это все в сочетании с необычной цирковой жизнью давало мощную дозу экзотики и своеобразного шарма. Это впечатление не оставляло его на протяжении всего времени, проведенного там. Благодаря этой поездке он только укрепил свои непоколебимые убеждения о России и россиянах. Хотя там, где он был, он фактически имел дело со многими различными национальностями, культурами и обычаями. Однако официально это был могучий и нерушимый Союз Советских Социалистических Республик, в просторечье именуемый Россией.

Подготовка к поездке сама по себе не была для нового руководителя источником каких-то особых усилий, помимо обычного стресса, связанного с новой работой и новыми обязанностями. Он просто учился. Он впитывал знания как губка, а времени было немного. Всего лишь за два месяца работы на базе он узнал значительно больше, чем кто-либо за полгода. Своего рода ускоренный курс по управлению цирком. Но это была капля в море того, чему он должен был еще научиться и узнать.

Большинством организационных вопросов занялся нынешний заместитель директора цирка, который до самой поездки давал советы и подсказки, направляя своего преемника. Он

работал в этом цирке уже несколько лет, а в России был уже дважды, так что из своего опыта он знал, что и как подготовить. Поэтому было очевидно, что он помогал новому руководителю как мог. Собственно говоря, ему поставили такое условие, чтобы он вообще мог уволиться из цирка и уехать на работу за границу. Вскоре он собирался уехать работать по контракту в Швецию. Skoghs Nöjesfält AB⁶ – это был крупнейший в Европе мобильный парк развлечений. А он должен был быть там поваром. В этом луна-парке уже в течение трех сезонов работал брат нашего героя. Но это совсем другая история.

В то время поездка в Швецию, Францию или Италию была мечтой всех, но на такой контракт могли рассчитывать лишь единицы. В последние годы наблюдались случаи, когда после двух сезонов работы в Италии или Англии люди строили себе дома на заработанные там деньги. Но такая перспектива была еще очень далекой. И, как выяснилось позже, перемены, произошедшие в нашей стране, изменили эти выгодные финансовые отношения и поездки уже не были настолько прибыльными. Тем временем бывший руководитель в эти последние дни еще должен был отправить цирк в поездку. Подготовить документы и позаботиться о том, чтобы передать все необходимое принимающему его полномочия. А было этого немало. Начиная с документов на подвижной состав и транспортные средства, бесчисленных формуляров и способа ведения административной документации, складских квитанций и заканчивая личными делами сотрудников и передачей всего инвентаря.

В целом последние недели были очень напряженными. Отслеживание всех вопросов и забота о мельчайших деталях требовали кроме большого опыта значительного посвящения. Официальная передача обязанностей и подписание протоколов приема-передачи состоялись однажды днем довольно нетипичным образом. Или, может быть, типичным, учитывая тот факт, что это был цирк. Трудно сказать. А именно за бутылкой водки, да и не одной, в кабинете руководителя. При этом инвентаризация была условной и только на бумаге из-за того, что цирк не был полностью укомплектован. Большая его часть находилась в это время в Ташкенте. В этой своеобразной инаугурации принимали участие оба водителя, а также старший водитель, который неофициально пообещал помочь в сложных ситуациях уже там, на месте. Приятная, дружелюбная атмосфера, алкоголь и закуски способствовали тому, что молодой руководитель даже не почувствовал, какое боевое крещение ему предстоит вскоре пройти.

Конечно же, пришлось выслушать целый ряд детальных рекомендаций и советов о том, как поступать, чтобы устранить существующие нарушения, такие как, например, отсутствие нескольких десятков шин на цирковом складе, которые были просто проданы во время предыдущего сезона. В то время это был очень ходовой товар.

С этого момента новый руководитель подписывал все документы и ставил на них свою именную печать. Тем самым он уже нес ответственность за все, хотя в то время он еще не до конца это осознавал. Предложенная старшим водителем помощь, как выяснилось позже, выглядела не так, как должна была. Иногда казалось, что он ждет, когда руководитель совершит ошибку, вовсе не стремясь ее предупредить. Отсутствие с его стороны лояльности к его младшему коллеге сопровождалось лояльностью по отношению к директору, поскольку от него зависела поездка старшего водителя в один из западных цирков. Такую поездку он планировал уже давно, и она была ему обещана после завершения этого сезона. Поэтому в актуальности выражения «своя рубашка ближе к телу» руководитель убедился уже во время сезона. А старший водитель в будущем попадет, так же как и руководитель, на работу в Швецию, но только в другой цирк.

Первый неприятный сюрприз ожидал нового руководителя накануне его отъезда, то есть после того, как его вагончик был найден на грузовом вагоне поезда, подготовленного к отправлению. Проехав эти несколько километров от базы в Юлинке до ramпы железнодорожной стан-

---

⁶ Со швед. Skogs Nöjesfält. Skoghs – фамилия владельца, «nöjesfält» – парк аттракционов.

ции в Блоне, вагончик изнутри выглядел как после взрыва бомбы. Тщательно и с большим усилием обустриваемый вагончик выглядел теперь как после урагана. Это был очередной урок для желторотого птенца, который дали ему ветераны цирка. Никто не сказал ему, что нужно подготовиться к такой поездке. Правильно закрыть шкафчики, поставить все на пол или сложить в миску или хотя бы в диван. Зафиксировать мебель специальными ремнями, которые следует закрепить на стенах. И, конечно же, не оставлять воду в ведрах или других открытых емкостях. Эффект отсутствия такой подготовки к поездке легко представить. Кроме того, можно предположить, что для усиления такого эффекта был применен соответствующий стиль вождения. Хотя он хорошо знал, чего добивались будущие подчиненные, он не имел к ним никаких претензий.

«Что поделать, будем считать это своего рода боевым крещением, – подумал он. – В конце концов, мы лишь собираемся познакомиться и, возможно, понравиться друг другу». Их поддержка для него сейчас была очень необходима. Но уже тогда отсутствие предупреждения или совета от старшего водителя показалось ему по меньшей мере странным.

* * *

Наконец пришел этот день – 6 февраля 1990 года. Это был повод для бурных эмоций и своего рода *rajzefiber*⁷. Последнюю ночь он провел еще дома, хотя большинство людей, которые собирались ехать этим поездом, уже ночевали в своих вагончиках, погруженных на грузовые вагоны. Оставалось лишь попрощаться с семьей и – в путь. Он даже не особенно боялся, хотя ехал в неизвестность. Первый раз так далеко и так надолго. Страх не было в основном из-за отсутствия понимания того, что его ожидало. О том, что расстояние составляло несколько тысяч километров и более двух часовых поясов разницы, он узнал только позже. Той же ночью несколько десятков вагонов достигли Бреста. Это был самый важный железнодорожный вокзал, являющийся основным железнодорожным звеном железнодорожного транспорта из Европы и Азии. Важный главным образом по той причине, что в этом месте следующие на восток железнодорожные пути имели другую, более широкую, колею и все товары должны были быть перегружены на местные вагоны. Иногда, как в случае пассажирских поездов, заменялись лишь вагонные тележки на тележки с более широкой колесной базой. Для этого на специальных подъемниках поднимали весь вагон, и в это время производилась замена колесных тележек. Все эти манипуляции производились с пассажирами внутри. Но поезд покидать было запрещено, поэтому редко удавалось увидеть что-нибудь интересное. Разве что из окна. Но уже сам факт такой замены был необычным вступлением к интересной поездке в страну, совершенно не похожую на Польшу. Их поезд находился на подъездных путях в ожидании таможенного оформления. Конечно, ранее руководитель получил инструкции и соответствующие документы, необходимые для пересечения границы. Поэтому он знал, что и как он должен делать. По крайней мере, теоретически. Он выглянул в окно, ожидая, что кто-то придет за ним. Порошил легкий снег, а вокруг все было белым, как и положено зимой.

Нахождение в пограничном поясе, окруженном колючей проволокой, с маячащей вдали сторожевой вышкой вызывало странные чувства. Их охраняли солдаты с винтовками и собаками, которые лаяли, вероятно, потому что было холодно. Никто без разрешения не мог покинуть вагон, поэтому им пока вообще не на кого было лаять. Но, может быть, им это просто нравилось? Гитлеровские лагеря Второй мировой войны, вероятно, выглядели подобным образом. По крайней мере, во время зловещего приветствия заключенных.

Такая мысль, вероятно, придет на ум каждого при взгляде на такое зрелище.

---

⁷ С нем. – нервное чемоданное настроение перед поездкой.

«Но спокойно... Видимо, это должно выглядеть таким образом», – подумал руководитель.

В конце концов, Россия – мощная страна и неоспоримая монархия, а Польша, к счастью, является ее союзником. По этой причине, а также в связи с воспитанием в социалистическом духе молодой человек не имел никаких предрассудков по отношению к русским и к самому Советскому Союзу.

Приграничная зона пересечения грузов между Польшей и СССР

В сопровождении российских таможенников и офицеров пограничной службы и циркового рекламодателя в качестве переводчика они прошли через весь состав, проверяя все вагончики, прицепы и автомобили. У руководителя были ключи от всех закрытых вагончиков и автомобилей. В свете служебных фонарей россияне проверяли все закоулки, заглядывая всюду, где только можно. Это заняло некоторое время, потому что было непросто найти правильный ключ в связке из дюжины ключей, скрученных вместе с помощью проволоки. Кроме того, в каждый вагон необходимо было подняться, а затем спуститься, чтобы добраться до следующего. Такая гимнастика способствовала тому, что они совсем не чувствовали зимнего холода. Скорее, даже наоборот. Уже после нескольких вагонов и руководитель, и рекламодатель расстегнули куртки.

Наконец они дошли до вагончика руководителя. С входом спереди, окном на боковой стене вагончика и маленьким окошком в двери. Уже на месте он должен был разделить этот вагончик с теткой, чей вагончик с боковым входом находился на другой стороне, но в два раза меньше. Это была пожилая женщина, которая на самом деле была тетей предыдущего руководителя. Поэтому это прозвище приклеилось к ней, и все в цирке так ее называли. Ее работа заключалась в стирке и глажке костюмов, служебной одежды и униформы обслуживающего персонала. Кроме того, она также стирала личные вещи директора. Она часто предлагала постирать также и вещи руководителя, но он предпочитал стирать сам. А в связи с тем, что он сушил их в вагончике на веревке, натянутой под потолком, тетка, вероятно, думала, что вообще их не стирает.

Как правило, на таком метраже размещали по двое сотрудников. Но в связи с занимаемой должностью руководитель по цирковым условиям имел право на такие апартаменты. Кроме того, на такую роскошь могли рассчитывать лишь некоторые артисты, музыканты, строители и старшие водители. А среди них – клоуны. И вот здесь небольшое отступление. Клоун в цирке имеет одну из самых сложных задач.

Поэтому их чрезвычайно ценят и к ним особенное отношение. Но для зрителей, как правило, клоун наименее важен. Что мы думаем о клоуне? Обычно мы думаем, что подурчиться может каждый. А их выступления являются лишь паузой между настоящими цирковыми номерами. И это абсолютная ошибка. Потому что артист, кроме того, что он обычно дурачится, должен уметь развлекать аудиторию. Чтобы делать это профессионально, нужно

освоить большую часть цирковых навыков. Поэтому лучшие клоуны часто выступают с животными и привносят в шоу элементы из других областей циркового искусства. Редко кто из зрителей способен правильно это оценить. Потому что выступление клоуна, особенно в сравнении с дрессировщиками или акробатами, кажется на первый взгляд менее привлекательным и престижным. А на самом деле именно клоун, помимо конферансье, должен оставаться в образе и в костюме на протяжении всего шоу. Он должен быть готов к работе после каждого выступления других артистов, которые, в отличие от него, обычно имеют один или два входа, а затем могут отдохнуть или даже переодеться. В последний раз они ходят только в финале, и это занимает всего несколько минут. У клоуна все гораздо сложнее. От начала до конца он находится в режиме ожидания и выходит на арену несколько или даже несколько десятков раз, в зависимости от программы. А его способности и универсальность должны превосходить способности остальных артистов. Поэтому по определению он заслуживал проживания в отдельном вагончике. Директор имел в своем распоряжении целый вагончик с раскладной верандой и ванной. Он был также намного больше всех остальных.

– А это мой вагончик, – без особой уверенности сказал руководитель, приглашая войти внутрь.

Помещение размером около двух с половиной на четыре с половиной метра было на самом деле очень уютным, почти как дом. Кухонные шкафы, шкаф, стол, зеркало с умывальником и диванчик, а также ковер на полу. Несмотря на небольшие размеры, удобное и просторное, принимая во внимание метраж. Гости покивали с восторгом головами и ушли. Для формальности они лишь приоткрыли дверь шкафчика под раковиной. Где-где, а здесь им точно нечего было искать.

«Уфф... все закончилось», – с облегчением подумал он.

Именно этот несчастный, упомянутый ранее диван хранил его величайшую тайну, как и большая коробка с картофелем, стоящая рядом. Другие подготовились еще лучше, взяв с собой для торговли, кроме жевательной резинки, также одежду и косметику. Во время сезона выяснилось, что благодаря таким предприимчивым людям однажды удастся заключить довольно неплохую сделку. Однако и пару тысяч жевательных резинок типа «Болек и Лёлек», которые были припрятаны руководителем, являлись довольно большой контрабандой, и в то же время это был шанс на получение небольшой прибыли. На этот раз он прекрасно понимал, что то, что он делает, является незаконным, а в случае обнаружения последствия могут быть серьезными. Несколькими днями ранее, еще на базе, он тщательно спрятал несколько десятков крупных упаковок с жевательной резинкой в спинке дивана, а также в двойном дне коробки с картофелем. Поэтому во время осмотра он дрожал от страха, что каким-то образом тайник будет обнаружен. Хотя русские и знали большинство трюков, связанных с контрабандой, то контроль в его вагончике был лишь формальностью. Если бы он знал об этом заранее, он мог бы взять гораздо больше товара.

За несколько дней до отъезда, еще на базе, во всех вагончиках был слышен стук и грохот. Все прятали контрабандные товары. В стенах, в мебели и т. д. Правда, во время осмотра у россиян была собака, но, вероятно, только для того, чтобы вызывать большее уважение. Кроме того, они не могли подсаживать пса в каждый вагон, а затем снимать его, потому что вагонов было несколько десятков. Фактически последствия обнаружения такой контрабанды, как выяснилось, заключались в основном в конфискации контрабандных товаров, в чем убедился старший водитель.

В результате контроля у него конфисковали большую пачку из нескольких десятков «Дональдсов»⁸. Это произошло из-за того, что в этот раз он решил рискнуть и оставить их практически сверху и прикрыл их только свитером на дне одежного шкафа. Поэтому неудиви-

---

⁸ Общее название жевательной резинки того периода, произведенной на Западе.

тельно, что таможенник во время контроля, открыв дверцы шкафа, для формальности посмотрел под свитер. Он не намеревался ничего там искать. Но если уж так вышло, то он разделит ее с коллегами и угостит собственных детей. Это вовсе не была маленькая потеря, потому что жевательная резинка, купленная в Rewex⁹, вовсе не была дешевой. А потеря возможной прибыли была еще больше. Но такова цена расчета на удачу. Или рутина, которая, несомненно, присутствовала во время уже третьей поездки.

* * *

– Проволока?.. Какая проволока? – удивился он.

Речь шла о прокаленной специальным образом проволоке, она была пластичной и в то же время крепкой.

– Организуйте около восьми тонн. Она понадобится нам позже для строп.

– Проволока?.. Организовать?.. Стропы?.. О чем вообще речь? Или я ослышался? – пытался уловить смысл руководитель.

И только такие мысли приходили ему на ум. Как и тот факт, что раз было известно, что проволока понадобится, то следовало ее взять с базы, как и все остальное. А не теперь ночью искать ее как ветра в поле. Однако оказалось, что здесь и сейчас это будет намного дешевле. Но это будет требовать от руководителя новых навыков, которыми он еще не успел овладеть, заключающихся в умении заботиться обо всем, что может понадобиться в будущем. А, соответственно, это будет очередным серьезным испытанием, а также новым опытом.

– Хорошо, пан директор. Сейчас я займусь этим, – сказал он без особой уверенности.

Не имея еще представлений и плана, как это сделать, где искать и с кем разговаривать. Было только известно, что на железной дороге проволока наверняка есть, и он должен был ее найти и позаботиться о том, чтобы соответствующее количество ее имелось в вагоне их поезда. Вот и все.

К счастью, без особого труда он нашел подходящего человека в форме в лице старшего смены на местной грузовой станции, а скорее на рампе и подъездных путях. Пока не на очень хорошем русском он кое-как смог договориться и объяснить, что ему нужно. Русский был вполне настроен на оказание помощи. Таким образом, успех был близок. А его цена казалась относительно небольшой. За восемь тонн проволоки в нескольких больших мотках он должен был отдать всего лишь восемь бутылок польской водки. По одной за тонну. Никто, конечно, не вникал, есть у руководителя водка для таких целей. И есть ли она у него вообще? Он просто должен был решить этот вопрос – и все. А как? Это были его проблемы. Привыкший за годы к приказам или командам, приравненным к ним, он даже не думал о том, что он мог не выполнить эту задачу. К счастью, в эту поездку он взял с собой почти тридцать бутылок польской водки. Как говорится в России – на всякий случай.

Поэтому они пошли к вагончику, где толстый, одетый в папаху, ватник и резиновые сапоги начальник рампы вложил оплату за полы одежды, затянутой снаружи ремнем.

– Подождите, у меня есть еще одно условие, – сказал он. – Одну бутылку выпьем здесь в качестве подтверждения сделки!

Его красное от мороза лицо расплывалось в искренней улыбке, как будто он был уверен, что то, что они сейчас делают, было совершенно нормальным и необходимым. Никакие отговорки руководителя о том, что он вообще не пьет, что у него еще много работы и что у него болит голова и т.д., не помогли.

---

⁹ Rewex – сеть коммерческих магазинов периода Польской Народной Республики, где иностранные продукты были доступны для покупки в иностранной валюте, такой как доллар.

Русский был готов в случае отказа расторгнуть договоренность, и руководитель цирка не мог этого себе позволить. Как хозяин дома он откупорил бутылку «Отборной» и, основываясь на общем и распространенном мнении, что русские пьют стаканами, налил две третьих стакана, подавая его толстому и улыбающемуся железнодорожнику. Это мнение, как он быстро убедился, было не столько неправильным, сколько неполным. Оказалось, что здесь, в России, каждый наливает себе сам. Вот почему почти полный стакан водки пришлось выпить тому, кто так давно вообще не употреблял алкоголь. Но тогда пути назад уже не было. Пытаясь держать марку, он одним глотком опрокинул стакан холодной как лед водки. И уже после третьего круга, закусывая польской сухой колбасой, они опустошили всю бутылку, а затем направились к месту загрузки проволоки. Удивительно, но в то время, когда они распивали водку, казалось, что это вода, и только после нескольких минут выпитая водка начала действовать. Когда они пришли на место, загрузка проволоки уже заканчивалась.

– Вот это номер! – подумал руководитель.

Русский с самого начала знал, каков будет финал сделки, и сразу же приказал крановщику загружать мотки проволоки на вагоны. Если бы руководитель был более настойчив, ему, возможно, не пришлось бы пить эту четвертушку водки. Но откуда он мог это знать? После обмена приятными словами, приветствиями и объятиями с новым приятелем, руководитель отправился сообщить об успехе Старому, то есть директору. Он уже покачивался и невнятно разговаривал.

– Пан директор, я достал эту проволоку...

– Тогда сейчас вы можете прилечь и отдохнуть, – как бы с заботой сказал директор.

Интересно, что на следующий день у него даже не было похмелья, хотя он не привык пить алкоголь в таком количестве. Но это было лишь начало его приключений с водкой. И массовое потребление было еще впереди. Время плыло лениво, а поезд все еще стоял, и неизвестно, когда он отправится в путь. Ничего не происходило с утра, а уже было около 14.00. Лишь цирк был уже на русских вагонах и на их стороне границы. Никто не знал, чего ожидать и сколько времени еще ожидать. А затем выяснилось, что россияне по неизвестным причинам не прикрепили последние три вагона. На одном из них была «волга» и кемпинговый прицеп Юрка по прозвищу Ватник. Это прозвище было дано ему, так как он крутил и продавал сахарную вату во время выступлений. На двух других вагонах был еще один склад и какое-то цирковое оборудование. Нетерпеливый директор вызвал руководителя и дал ему очередное поручение.

– Мы же не будем стоять здесь до вечера. Пойдите и посмотрите, что там произошло, и решите этот вопрос.

С этого момента эти слова стали неотъемлемой частью большинства приказов директора. Молодой руководитель, воодушевленный вчерашним успехом, смело пошел искать диспетчерскую и диспетчера управления железнодорожным движением. Грузовая станция в Бресте огромна, а бесчисленные рельсовые пути и разъезды, казалось, не имели конца. Несмотря на это, диспетчерскую и диспетчера удалось найти без труда. Это был худощавый высокий мужчина с искренним взглядом.

Несомненно, он догадался, по какому вопросу к нему пришел посланник из цирка, который они всю ночь загружали на российские вагоны. Поэтому, объясняя, в чем заключается проблема, он недвусмысленным дружелюбным жестом показал, что речь идет лишь об одной маленькой бутылке польской водки. Все стало ясно. Руководитель даже обрадовался, что так легко ему удастся решить очередную задачу. Необходимо было только вернуться к вагончику и принести очередную бутылку «Отборной».

«Если так пойдет дальше, то водка закончится, прежде чем мы приедем», – подумал он, быстро пересекая заснеженные рельсы.

Интересным фактом, вызывающим у него изумление, было то, что на рельсах работали в основном женщины. Одетые в телогрейки, небольшими группками они чистили рельсы

от снега и смазывали многочисленные стрелочные переводы. Точно так же это было и на дорогах, например, во время асфальтирования. В Польше никто никогда не видел женщин на работах такого типа. И, вероятно, никому такое бы даже не пришло в голову. В России это было нормально. Ибо здесь даже на строительной площадке работали женщины. Может быть, это означало меньшее уважение к противоположному полу, а, возможно, большее равенство, за которое в то время шла борьба по всей Европе. Независимо от причины такого положения дел, следует признать, что празднование 8 Марта – международного женского дня – здесь всегда имело больший и более значимый масштаб. Это неправда, что в СССР, как и в Польше в те дни, этот день отмечался лишь бы как. То есть стандартный цветок, концерт, и на этом все. Здесь этот день был официальным выходным. В Польше это как бы подверглось трансформации, и, возможно, поэтому в начале 1990-х годов официально перестали повсеместно и торжественно отмечать этот праздник. Этому способствовали политические изменения, а также и ошибочное убеждение, что это коммунистический праздник.

В 1910 году Социалистический интернационал определил 8 марта как День женщин, но этот обычай берет свои корни в Древнем Риме, где отмечались матроналии¹⁰. А затем имели место определенные события в Соединенных Штатах, которые непосредственным образом посодействовали возникновению этого праздника. Но сегодня, наверное, уже все об этом знают.

Но главным диспетчером был мужчина, и, вероятно, по этой причине, способ решения вопроса был аналогичным – принесенную бутылку нужно было распить на месте. Сценарий довольно интересный и нетипичный. В конце концов, нечасто приходится пить водку с диспетчером железнодорожного движения, стоя среди шкафов управления и приборных панелей огромной железнодорожной станции в Бресте. Во время потребления, закусывая яркими конфетами, похожими на наши леденцы, диспетчер сделал один телефонный звонок и подошел к окну.

– Вот ваши вагоны, – указывая рукой и улыбаясь, произнес он.

Руководитель потер глаза от удивления, потому что весь вопрос был урегулирован в течение двух минут. А еще недавно казалось, что существует какая-то серьезная проблема, в связи с которой вагоны ожидали, пока их прицепят к поезду. И никто не имел на это влияния. Теперь на его глазах по довольно отдаленному пути, одному из многих путей этого крупного железнодорожного узла, небольшой локомотив толкал последние три вагона к цирковому поезду.

Варшава – Чирчик. Более 4500 км.

Всего их было семьдесят пять, и это был самый длинный поезд, на котором ему до этого времени пришлось ехать. Затем еще в течение многих лет при каждой возможности он считал

¹⁰ Римский праздник замужних женщин отмечался 1 марта. В этот день женщины получали подарки от своих мужей.

вагоны в грузовых поездах в Польше. Но никогда их не было больше сорока пяти. И только недавно в Гливицах был построен электрический локомотив под названием «Дракон», который сможет тянуть до пятидесяти двух вагонов. Он был впервые представлен в 2009 году на железнодорожной ярмарке в Гданьске. Но их производство началось только в 2012 году, а сейчас таких машин девять.

Теперь отъезд поезда был вопросом всего лишь часа. А может, двух? А цель поездки – город в Узбекистане, где-то далеко за Уралом, который назывался Чирчик. А страна эта, расположенная в Центральной Азии, скоро увлечет молодого человека своей уникальностью, экзотикой и непревзойденной красотой.

* * *

Электричество включали два раза в день – утром и вечером на четыре часа. Оно вырабатывалось двумя мощными агрегатами горения, установленными на вагонах, обслуживаемыми двумя электриками. Электричество подавалось в вагончики при помощи постоянно подключенного к ним электрического кабеля, поэтому электроснабжение осуществлялось таким образом, как будто машины стояли где-то на площадке. То есть нормально, через розетки электропитания. В это время нужно было быстро обогреть вагончик и приготовить что-нибудь поесть или, возможно, помыться. Кроме того, в каждом вагончике были газовый баллон и кухонная плита. Кроме руководителя и электриков, в этом особенном поезде ехал директор цирка, упоминавшийся ранее Ватник, рекламодатель, водитель и технический персонал. Последние должны были периодически на остановках подтягивать провода, с помощью которых были закреплены вагончики, а также несколько дрессировщиков зверей вместе с уборщиками за животными.

Вся экзотика этой поездки заключалась в основном в том, что она должна была продолжаться не менее двух недель. Кроме того, в течение этого времени все находилось в постоянном движении, трясясь и подпрыгивая в ритме колес грузовых вагонов. А грузовые вагоны по определению были подрессорены иначе, чем пассажирские, потому что они рассчитаны на более высокую нагрузку.

Уникальность такого путешествия состояла в том, что в течение почти двадцати четырех часов вагончики, в которых жили путешествующие люди, плавно скользили и довольно сильно подпрыгивали на шинах и рессорах, несмотря на то что они были закреплены при помощи толстого плетеного троса и специальных клиньев под колесами. Внутри, уже в другом ритме, подпрыгивала вся мебель и оборудование.

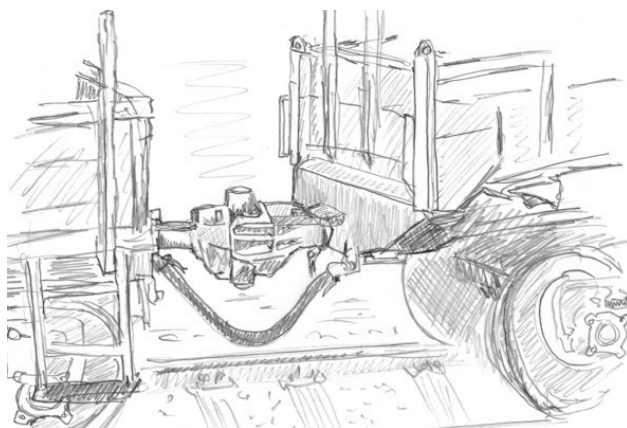
А к этому всему присоединялся также постоянный рев несущихся на стальных колесах вагонов.

Хуже всего было ночью во время сна. Когда ко всему вышеперечисленному добавлялось подпрыгивание лежащего на кровати человека, а в нем уже в другом, собственном ритме, подпрыгивал желудок и другие внутренние органы. Вероятно, для тех, кто никогда не испытал этого, такое будет довольно сложно представить.

Все эти неконтролируемые движения усиливались благодаря работе жесткой подвески российских вагонов, которые, в отличие от польских, имели совершенно другую систему амортизации соединений. Они не контактировали друг с другом посредством двух подвижных пар буферов, а были практически неподвижно сцеплены одиночными крючками. Нечто, напоминающее по форме две гигантские стальные ладони, повернутые друг к другу со сцепленными пальцами. Такое решение в случае столь длинного состава способствовало тому, что во время того, как поезд трогался, последние вагоны за долю секунды могли переместиться почти на метр. Это было результатом мощного рывка локомотива, а затем нарастающей аккумуляции провисания крючков между отдельными сцепленными вагонами. К счастью, об этом

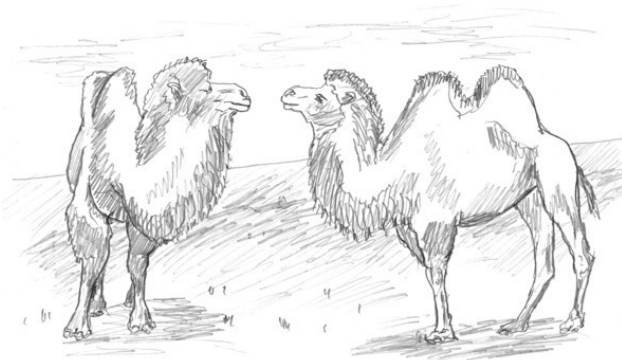
факте всегда предупреждал пронзительный гудок, который позволял подготовиться и схватиться за что-то. Поезд время от времени изменял направление движения таким образом, что те, кто сегодня ехал в начале состава, на следующий день уже могли ехать в его конце и испытать на себе упомянутые выше рывки. Состав тянули два огромных тепловоза, потому что на протяжении всего маршрута не было электрической тяги. А пути на большей части трассы были одинарными. Лишь время от времени на некоторых отрезках пути они расходились, образуя двойные пути, которые после некоторого отрезка вновь сливались в один. Цирковой поезд был настолько длинным, что, минуя другие русские поезда, он медленно проезжал по одной стороне навстречу поездам, в то время как проходящий поезд скрывался за другой его стороной. И только когда цирковой поезд проезжал полностью, встречный поезд мог продолжать движение. В противном случае он был заблокирован остальной частью циркового состава, которая все еще находилась перед встречным поездом.

Хуже всего, что во время поездки не предназначенные для этих целей цирковые вагончики просто пропускали внутрь через свои многочисленные щели холодный воздух до такой степени, что после ночи в ведерках и других емкостях замерзала вода. И не помогало тщательное затыкание щелей в стенах, окнах или дверях всем, чем только возможно (например, пледом). На ночь следовало одеваться как на Северный полюс и спать в шапке, свитере и двух парах теплых носков, с головой, прикрытой двумя пуховыми одеялами и пледом. Конструкция цирковых вагончиков предполагала, что они будут использоваться только в сезон, то есть с весны до осени, а не зимой. Помимо этого, они обычно никогда не двигались с такой скоростью.

Соединение российских грузовых вагонов

В таких вот условиях пришлось этим избранникам судьбы путешествовать в течение двух недель непрерывно всего с несколькими короткими остановками. Остальные сотрудники цирка должны были прилететь в Ташкент на самолете через три недели. Это были в основном артисты и остальная часть административного и технического персонала цирка. К счастью, чем дальше на юго-восток они продвигались, тем теплее становилось. Наконец перед глазами путешественников предстали стада верблюдов, пасущихся на бескрайних степях Казахстана и Узбекистана. С восхищением и восторгом за ними можно было вволю наблюдать из окон вагончиков. Это было одно из немногочисленных развлечений во время этой поездки.

Бактрийские верблюды

Время от времени в небе можно было увидеть огромного степного орла, размах крыльев которого достигал почти двух метров. В Польше вид ястреба был настоящим зрелищем. Иногда можно было увидеть семью степных лисиц. Иногда степную равнину пересекал всадник на характерной небольшой лошади. Исследования показывают, что их одомашнивание в этом регионе началось более пяти тысяч лет назад.

Эти всадники – это охотники, которые охотятся, среди прочего, на лис со специально подготовленными для охоты орлами. Такую птицу забирают из гнезда, когда она еще была птенцом, и приручают, используя затем ее естественные охотничьи навыки для охоты. Обычно это была задача для молодых мальчиков, которые таким образом проходили инициацию вступления во взрослую жизнь. Потому что для того, чтобы это сделать, необходимо было взобраться на скалистый склон, где в труднодоступных местах находились гнезда орлов. В течение последующих нескольких лет мальчик заботился о птице и под наблюдением своего отца тренировал ее.

Охотник с орлом

Чаще можно было увидеть стада овец или коз, охраняемых пастухами. Обычно поблизости находились характерные для Азии круглые шатры, называемые юртами. Интересно, что входы в эти палатки в этом регионе всегда были ориентированы на восток. Огромное пространство и степной пейзаж восхищали своим необычным шармом. Особенно у людей из центральной Европы, у которых не было возможности видеть такие огромные пространства. Вероятно, подобное восхищение характерно для тех, кто впервые увидел море или океан. Дополнительной достопримечательностью являлись немногочисленные города и их экзотическая архитектура.

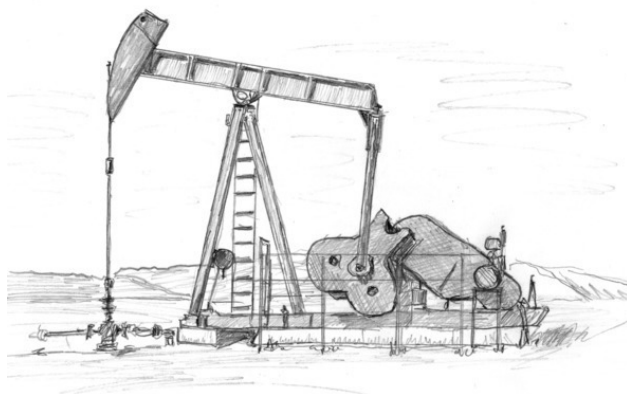
Рядом с такими поселениями, обычно где-то на холме, располагались небольшие кладбища, обычно состоящие из дюжины гробниц. Иногда их было всего несколько. Они были не менее своеобразными и интересными, нежели остальная архитектура. Изготовленные из красно-рыжего кирпича, они выглядели как небольшие дворцы или мечети, часто с башнями и украшениями. Издалека это выглядело как маленький таинственный городок. Легко восхищаться этим всем можно было благодаря тому, что грузовой поезд, состоящий из столь большого количества вагонов, редко ехал с головокружительной скоростью. Обычно он двигался со скоростью пятьдесят шесть километров в час.

– Жаль, что у меня нет фотоаппарата, – часто думал руководитель с сожалением.

Так же было, когда за окнами среди бескрайних степей простирались белые, словно покрытые снегом участки. Трудно поверить, но в этом регионе как будто из земли наружу выступала настоящая соль. В таких больших количествах, что ее можно было собирать лопатами в ведра. И следует признать, что это было необыкновенное зрелище. Казалось, что на этой территории выпал снег. На самом же деле это были остатки некогда огромного и соленого Аральского озера, расположенного на границе между Казахстаном и Узбекистаном. Еще в 60-х годах это было четвертое по величине озеро в мире. К сожалению, со временем озеро почти полностью высохло вследствие неправильного ведения в СССР хозяйственной деятельности. Хлопковые поля орошали так интенсивно, что озеро начало высыхать, пока в конце концов вода в нем не закончилась. На его месте образовалась своеобразная пустыня, покрытая толстым слоем соли. Однако эту соль никто не собирал, потому что она содержала много вредных веществ, которые в течение многих лет стекали в озеро с интенсивно удобряемых химикатами полей. Через много лет исследования показали, что эти вещества настолько вредные, что они вызвали серьезный рост заболеваемости местного населения. На данный момент осталось лишь относительно небольшое водохранилище, которое продолжает высыхать.

Еще одним интересным и удивительным зрелищем были нефтяные скважины, которые небольшими группками встречались прямо среди обширной степи. Некоторые из них даже работали. Это было странное зрелище, потому что вокруг не было никаких зданий и людей. Довольно большая, казалось бы, простая машина посреди пустыни, которая работает, несмотря на то что поблизости нет никаких следов жизни. Как функционирует такая скважина, руководитель не имел понятия. Он знал лишь, что она используется для добычи нефти, потому что видел нечто подобное по телевидению. Эти районы были богаты не только месторождением нефти, но и газа. В целом СССР обладал неисчерпаемыми богатствами всех природных ресурсов, и в этом отношении он был полностью самодостаточной страной. Как функционирует такая скважина? Ее простая конструкция также обеспечивает простой способ работы. В предварительно пробуренной скважине размещают насос, оснащенный обратными клапанами, приводимыми в действие специальным стержнем, который прикреплен к верхней части головки. Это та часть, которая напоминает гигантский молот.

Головка перемещается благодаря специально соединенным плечам с противовесами, которые приводятся в движение двигателем. Добытая таким образом нефть поступает в резервуар, который может располагаться далеко от места добычи, так как рабочий насос создает достаточно большое давление. Именно так работали нефтяные скважины в Казахстане, несмотря на то что вблизи не было видно ни трубопроводов, ни электрической тяги для электроснабжения двигателей. Это было удивительное зрелище, когда в пустыне день и ночь машины работали без какого-либо надзора, как будто сами по себе. А что касается нефтяных скважин в целом, то самое интересное то, что старейшая из известных в мире была создана в Польше в 1852 году.

Добыча нефти в степи Казахстана

* * *

Однажды, несмотря на постоянный рев несущегося поезда, внезапно удалось услышать четкие звуки выстрелов. Оказалось, что кто-то обстрелял поезд. Некоторые даже позже утверждали, что видели в высокой траве человека, держащего винтовку и целящегося в поезд. Но до конца не было известно, было ли это правдой или просто их фантазией. Однако на ближайшей станции состав остановился, а прибывшая на место милиция провела некое подобие расследования. Были опрошены те, кому было, что сказать по делу, а также проведен осмотр состава. Но речь шла скорее о формальностях, потому что, в конце концов, нападению подвергся польский транспорт, который теперь, находясь на территории СССР, был под специальным контролем. Шансов задержать преступников скорее не было, потому что в этом регионе владение оружием было обычным явлением. Но правила осуществляемой охраны гостей были соблюдены. Конечно, возникла реальная опасность, которую не все осознали. В противном случае россияне не паниковали бы столь сильно.

Но было решено не предавать это особой огласке, чтобы не вызывать ненужную панику. После тщательного осмотра выяснилось, что четкие следы от пуль были, среди прочего, на автобусе, где были выбиты два ветровых стекла, а также на других цирковых машинах. Что бы произошло, если бы нападавший попал в окно, через которое восхищается окрестностями один из пассажиров поезда? Лучше не думать об этом.

Однако с тех пор руководитель уже не горел желанием часами смотреть в окно. Он просматривал документы, бумаги, пытался упорядочить вновь приобретенные знания и готовился к выполнению новых обязанностей. Он также тренировался работать на печатной машинке, с которой до этого никогда не сталкивался, но, как чиновник, был таковой оснащен. Он был настолько поглощен этим, что уже тогда у него не было слишком много свободного времени для того, чтобы размышлять о доме. Собственно говоря, с момента отъезда прошло всего лишь несколько дней.

* * *

Время поездки скрашивалось взаимными беседами, основательно запиваемыми алкоголем, большой запас которого каждый взял с собой. Благодаря этому время проходило быстрее и приятнее. Это, однако, требовало хорошей физической подготовки, потому что для того, чтобы посетить другого члена экспедиции, часто приходилось проходить через несколько мчащихся вагонов. И на самом деле это не было столь просто, как это принято показывать в филь-

мах, когда супергерой прыгает с вагона на вагон. К счастью для руководителя, старший водитель располагался исключительно близко, потому что его вагончик ехал на соседнем вагоне. Об этом специально позаботились во время загрузки цирка. А ни с кем другим он пока не был на столь короткой ноге, чтобы пить вместе водку. Наш молодой герой уже тогда имел железное правило: не пить водку лишь бы с кем. Так протекали очередные дни поездки.

Иногда поезд останавливался. Однако никогда не было известно, не поедет ли он через минуту. А при более длительных остановках пассажиры с радостью посещали удаленные вагоны. А иногда даже магазин, если поезд останавливался на небольшой станции. Однако чаще всего остановки делались в открытом поле. Так было и тогда, когда во время одной из этих остановок руководитель услышал голос директора, приглашающего его на ужин.

– Пан руководитель, – позвал Старик, слегка улыбаясь. – Может, ты приедешь к нам на обед? Посидим, поговорим...

Удивленный руководитель явно хотел как-то отвертеться, потому что не был к этому готов и у него не было желания трапезничать с директором и его приятелями. Однако отказываться не пристало, поэтому он только спросил:

– А я могу прийти со старшим водителем?

Правда, наверное, это прозвучало глупо, но что поделать.

С ним он чувствовал бы себя более уверенно. Старик ответил, что конечно же и что они будут рады их видеть. Они, потому что он ехал вместе с рекламным работником и Юреком по прозвищу Ватник. Эти трое давно знали друг друга, потому что они были в России в предыдущем сезоне, а поскольку директор имел вагончик, состоящий из нескольких помещений, они путешествовали вместе. Наверное, немаловажным также был тот факт, что они все были гомосексуалистами. По крайней мере, это было всеобщее мнение. Руководитель в целом еще не чувствовал себя комфортно в обществе директора, потому что он знал его всего лишь два месяца и лишь по работе. А здесь вдруг частный ужин. Да еще и в такой компании. Двух остальных его спутников он не знал вообще. Так что такой визит, да еще и частный, был для него, мягко говоря, не слишком комфортным. Кроме того, по общеизвестным причинам даже вызывал опасение. Тем более что неоднократно знакомые на базе, как бы в шутку говорили, чтобы он был осторожен, потому что никогда ничего не известно. Раньше ему не приходилось иметь дело с людьми, которые имели другую ориентацию, поэтому страх и беспокойство перед таким визитом были оправданы. Поэтому заговорил о старшем водителе, которого он сам пригласил к директору. Он чувствовал, что это было не слишком вежливо и культурно, но он предпочел это общему ужину с тремя «голубыми». Однако старший водитель не горел желанием его сопровождать. Он объяснил это головной болью и тем фактом, что Старик пригласил только руководителя. Что, к сожалению, было правдой.

– Я никуда не пойду. Но ты – это другое, – рассуждал он. – Ты должен, потому что ты, в конце концов, начальник.

Это прозвучало довольно ехидно.

Казалось, что старшего водителя веселит ужас на лице молодого человека. Он сам неоднократно повторял:

– Меня здесь никто не тронет, потому что я слишком стар, но тебе лучше соблюдать осторожность.

Время шло, поэтому хочешь не хочешь, а руководителю пришлось отправиться в расположенный за несколько вагонов вагончик Старика.

Обустроенный со вкусом вагончик был довольно просторным и уютным. Вагончик директора был в два раза длиннее обычного трейлера. Ковры на полу, мебель и большие окна создавали ощущение того, что это обычный дом, а не цирковой вагончик. Руководитель сел на диван рядом с рекламодателем, а на двух стульях сели Юрек и Старик. Примерно через минут десять поезд тронулся. Ну что же? Можно было предположить, что он не будет сто-

ять вечно. Однако этот факт, несмотря на приятную атмосферу, заставил менеджера дрожать, и на теле выступил холодный пот.

«Что я буду делать, если следующая остановка будет только завтра?» – подумал он.

Эта мысль лишила его душевного спокойствия. У него не было никакого желания ночевать у Старика и его приятелей. Сам ужин был довольно вкусным. По-видимому, один из них неплохо готовил. Одним из блюд был бефстроганов, приготовленный поистине мастерски. И поданный в таком же стиле. Затем десерт и кофе. Во время ужина компанейские беседы обо всем и ни о чем.

Время шло, а поезд все еще продолжал ехать. Было уже далеко за 18.00, и руководитель почувствовал, что визит затянулся. Тогда Ватник предложил включить фильм на видеомагнитофоне. Компания оживилась.

Этот фильм оказался порнофильмом на английском языке. Конечно же, этому никто не удивился, кроме руководителя, в очередной раз облившегося холодным потом. Потому что такой поворот событий не соответствовал еще узкому мировоззрению молодого человека. Хотя, говоря о возрасте, следует добавить, что рекламодатель был старше его всего на четыре года. Во время просмотра были поданы напитки и бутерброды с икрой, а Ватник без всякого смущения переводил некоторые сцены из фильма.

Руководитель чувствовал себя еще более дискомфортно, чем раньше, как будто место, на котором он сидел, раскалилось до красноты.

«Что же делать?» – думал он.

Но не было ни единого шанса выбраться отсюда. Его вагончик был удален на несколько вагонов, а поезд продолжал мчаться и за окном темнело. Ситуация становилась все более и более неинтересной, а перспектива остаться там на ночь казалась все более реальной. Он продолжал искренне сожалеть, что принял приглашение, и поклялся, что это был первый и последний раз.

Внезапно, через полчаса после просмотра фильма, все услышали характерный писк тормозов, за которым сразу последовал звук тормозящих вагонов. Поезд наконец-то остановился. Руководитель почти подпрыгнул от радости. Но не подал вида.

– Наверное, я уже откланяюсь, – сказал он небрежно.

Но внутри он чувствовал себя так, словно выиграл в лотерею. Директор, конечно же, уговаривал его остаться. Убеждая, что еще не слишком поздно. Ватник вторил ему, сообщив, что у него имеется еще несколько фильмов. Однако тогда ничто не могло остановить руководителя. Он попрощался, соскочил с вагона и быстро устремился к своему вагончику. Поезд мог тронуться в любое время. Было 18:55, когда он вошел внутрь. Через некоторое время поезд двинулся дальше. А через два часа отключили электричество.

* * *

Во время одной из следующих остановок, примерно в шесть утра, раздался громкий стук в стену вагончика, а затем какие-то крики на русском языке. Удивленный и сонный руководитель выглянул в окно. Оказалось, что это ветеринарный контроль. Периодически проверялось состояние и способ перевозки цирковых животных.

Обычно это была формальность, заканчивающаяся подписанием нескольких документов. Как правило, этим занимались уборщики за животными, а руководителя привлекали к этому редко.

Животные находились под постоянным уходом и заботой уборщиков. Однако в этот раз ветеринар настаивал на том, чтобы лично проконтролировать подопечных немца, то есть тигров и медведей. Никакие обоснования и убеждения не помогали. Объяснения, что это тренер из Германии, и тот факт, что это был польский цирк, не имели для низкорослого круглого

человека с бумажной папкой в руке никакого значения. Вероятно, эти факты были для него столь же абстрактны, как и звезды на небе, напоминавшие его черные, блестящие от любопытства глаза. Следует также добавить, что в этих регионах больше, чем где бы то ни было в России, любая функция давала исполняющему ее человеку чрезмерное чувство власти. И даже обычный сторож подчеркивал смысл своего существования, говоря, что является здесь хозяином. Поэтому если что-нибудь зависело от него, он с немалым удовольствием это подчеркивал. Вот почему упрямый узбек настаивал на необходимости разбудить немца, который наверняка не будет этому рад. И действительно, немец без какого-либо стеснения начал грохотать на своем родном языке, жалуясь на всю ситуацию. Это должно было напугать ветеринара, и отчасти такой эффект был достигнут. Но его любопытство было намного сильнее страха. И он все еще не собирался уступать. Оказалось, что он никогда в жизни не видел тигров, и это была единственная такая возможность. А в Азии тигр является символом подобно тому, как у нас волк. Мало кто видел его, но все знают, что он живет в нашей стране. И по столь тривиальной причине тренер, вместо того чтобы спать, обнимая свою молодую жену, должен был встать и скакать с вагона на вагон. Немец мог бы открыть боковые крышки, и тогда ветеринар даже не должен был подходить к вагону, но нет... Он специально открыл маленькие дверцы в передней части вагона. Они открылись таким образом, что необходимо было подняться на вагон и обойти его с другой стороны. В противном случае ничего не было видно. Немец знал, что он делает... Узбек выглядел испуганным.

Тигр в цирковой клетке

– Они точно за решеткой? – спросил он с легким ужасом.

– А зачем? – словно с удивлением ответил немец.

И с нескрываемым удовлетворением начал подталкивать любопытного ветеринара ко входу в вагон. С красноречивым жестом он повторял: «Kommt, kommt mensch»¹¹, что означало «давай-давай, проходи», указывая путь. Несомненный страх не поборол непреодолимое чело-

¹¹ Перевод с нем. – Проходи, человек.

веческое любопытство, и на дрожащих ногах ветеринар поднялся, чтобы увидеть нечто, чего он, возможно, никогда в своей жизни больше не увидит. К счастью для него, тигры, конечно же, были в клетках. И он открыл рот от восторга и произнес:

– Вау! Тигры.

Его глаза на мгновение словно перестали быть узкими и округлились до размера монеты достоинством в 5 злотых. Вскоре после этого с благодарностью, с явным удовлетворением и облегчением, что животные надежно закрыты, он подписал нужный протокол и удалился. А руководитель лишь улыбнулся тренеру с пониманием и вернулся к себе.

* * *

В назначенное время, то есть через две недели после отъезда, они наконец приехали на место. Небольшая железнодорожная ветка в городе Чирчик в Ташкентской области. Почему здесь? Потому что в близлежащем Ташкенте была оставлена часть цирка и некоторые животные, которых невыгодно было перевозить в страну зимой, а затем вновь возвращать назад. Одним из таких животных была слониха Суматра и дрессированные животные: различные виды лошадей, обезьян и собак. Так называемая смешанная группа.

В конце концов они оказались на расстоянии более четырех тысяч километров от дома с разницей во времени более четырех часов. Тогда здесь было 23:20, а в Польше его пятилетняя дочь только что закончила смотреть колыханку и готовилась ко сну.

Но руководитель не думал об этом. Он перемещался по загрузочной площадке в надежде, что он хотя бы частично поймет, что здесь происходит, и что его скромное присутствие, возможно, будет для кого-то полезным.

Он, должно быть, глупо выглядел с этим зонтиком, в то время как все остальные сновали туда-сюда, участвуя в разгрузке поезда, утопая в грязи и обтекая в струях ливневого дождя. Несмотря на это, он обязан был там присутствовать и контролировать выполнение работ, о которых он пока еще не имел ни малейшего понятия. К счастью для него, все происходило само собой.

* * *

Рычание тракторов, стягивающих поочередно контейнеры с железнодорожных вагонов, люди, работающие на разгрузке, и постоянно подъезжающие грузовики, перевозящие прицепы далее, – именно так выглядела разгрузка после прибытия поезда. И это была не одна такая поездка, которая им предстояла. Большая площадь была полностью заполнена, казалось бы, неорганизованным движением и работой людей и машин. Все это в темноте, освещенной автомобильными фарами и двумя фонарями, которые освещали рампу тусклым светом. Холод, дождь и вездесущие выхлопные газы грузовиков и тракторов. Все это могло вызвать не только ужас и головокружение. Если бы это было в его стране, возможно, он подумал бы о том, чтобы сбежать от этого всего. Но не там и не тогда. Измученный этой стрессовой ситуацией, несмотря на то что он немного сделал, ужасно уставший, он наконец решил пойти в свой вагончик, который одним из первых покинул поезд. Рев работающих тракторов не прекращался совсем, а люди продолжали бегать по площади, тянуть канаты, прикреплять и стягивать очередные цирковые вагончики и прицепы. Он чувствовал, что, несмотря на все, он не выдержит и должен вздремнуть хотя бы на мгновение. Кроме того, он и так не мог никак повлиять на происходящее, да и мало что в этом понимал. Он был здесь просто лишним, и вся разгрузка проходила без его участия. Поэтому он прямо в одежде упал на кровать и через мгновение заснул. Тогда уже было четыре часа ночи, а настоящие приключения должны были начаться только наступающим утром.

На следующий день, примерно в 11 часов, он был последним покидающим разгрузочную площадку и направляющимся к месту стоянки цирка. И с этого момента он всегда будет уезжать последним. Так он мог быть уверен, что все без осложнений покинули место стоянки. Кроме того, он мог следить за тем, чтобы все машины покидали площадь в надлежащей очередности. Проезжая по узким улочкам среди низких зданий, они проезжали мимо магазинов, на некоторых из них красовалась надпись «Книги». Солнце уже прогревало довольно хорошо, хотя воздух все еще был довольно резким. Он попросил водителя остановиться.

– Я забегу на минутку в книжный магазин, – сказал он.

Он хотел как можно скорее связаться с новой и интригующей реальностью и культурой Азии. И теперь появилась возможность. Одетый в сухую одежду, он уже не чувствовал усталости, хотя спал всего два часа. А другие не спали вообще.

Машина стояла на вершине склона, а магазин располагался ниже. Нужно было обойти вокруг, потому что склон казался сверху довольно крутым. Книжный магазин был таким же, как в Польше – книги, открытки, грампластинки. В целом – ничего интересного. Тем более что все было на русском языке. Он даже не знал, о чем спросить или что бы он хотел купить. Поэтому он с любопытством осматривался и радовался, что он вообще здесь находится.

«Но я же не куплю себе русские книги, – подумал он. – Хотя, может быть, какую-то пластинку на память...»

На не совсем правильном русском он поинтересовался какой-то хорошей музыкой. Вероятно, из-за того, что он был иностранцем, одна из продавцов после краткой консультации с коллегой вынула из-под прилавка альбом группы «Ласковый май». Эта группа с песней «Белые розы» также была модной в Польше в то время. А руководитель очень ее любил.

Интересно, что только в то время в Польше возникло диско-поло. И никто, конечно, об этом уже не помнит или не хочет вспоминать. Наши артисты предпочитают считать, что они создали этот стиль. Есть также те, кто видит корни этого стиля в так называемой «тротуарной музыке» 80-х годов. Подобным образом подходят к этому СМИ, эффективно культивируя и пропагандируя неприязнь к России. Отрицая, таким образом, все, даже очевидные успехи этой страны. В данном случае это были лишь неумелые попытки найти и зафиксировать истоки этого стиля во времени и месте. Но это не имеет ничего общего с истиной. Достаточно сопоставить даты, чтобы в этом убедиться. Только в 1990 году этот вид музыки приобрел популярность в нашей стране, а ее пик приходится на 1995—1999 годы. Он характеризовался специфическим инструментарием, звучанием и тематикой текстов, именно как в случае этой российской группы. Между тем группа «Ласковый май» была создана уже 6 декабря 1986 года, а хит «Белые розы» был написан в 1988 году. Эта российская группа в 1989 году побила все концертные рекорды, собирая на концертах по 40—60 тысяч фанатов. По некоторым данным, ни одна другая музыкальная группа в России еще не смогла побить или даже соответствовать их популярности тех лет. Считается, что каждый третий житель России когда-либо посещал их концерт. Разве это не поразительно? В то время группа «Ласковый май» сделала ошеломляющую карьеру в СССР, и было странно, что она не продержалась до сих пор. Хотя один из ее вокалистов Юрий Шатунов все еще поет. Возможно, в какой-то степени причастен к этому распад самого СССР.

Но тайна распада группы другая, довольно своеобразная и интересная. Такую огромную популярность и ошеломляющий успех члены группы решили использовать по максимуму. Мало кто знает, что они давали концерты в нескольких городах одновременно и вживую. Как это было возможно?

Так вот, было несколько составов группы, члены которых как внешним видом, так и голосом напоминали настоящих членов группы. Это было несложно в такой огромной стране. Остальное решали их фанаты, сходящие с ума по ним. На концертах, собиравших десятки тысяч зрителей, в общей эйфории никто не мог заметить разницу.

И таким образом проходили гастроли. Россия – огромная страна, поэтому маловероятным было, что это выйдет наружу. Вот почему группа одновременно выступала, например, в Воронеже, в пятистах километрах к югу от Москвы, и удаленном на несколько тысяч километров Омске или Новосибирске. Когда же в конце концов это раскрылось, разразился огромный скандал, и обманутые и разочарованные поклонники отвернулись от своих кумиров. А вот в Польше музыка в стиле диско-поло по-прежнему имеет много поклонников.

Руководитель был немного удивлен, что где-где, но здесь, в России, такая пластинка спрятана под прилавком. Ведь здесь их должно быть множество. Однако позже выяснилось, что такая практика является нормой. Все, что имело какую-либо ценность, пряталось под прилавком. Руководитель также купил пластинку Криса Ри и Питера Гэбриэла. В то время он еще мало знал об их творчестве, но потом выяснилось, что предложение продавщицы оказалось очень хорошим выбором. И вот здесь еще один интересный факт. Хотя он жил гораздо ближе к великому западному миру, он узнал об этих исполнителях только там – далеко на востоке.

«Таким образом, первые покупки были успешными», – подумал он и с радостью и оживлением направился обратно.

Будучи в отличном настроении и паря словно на крыльях, он решил перепрыгнуть через небольшую канаву, разделяющую склон дороги и тротуар рядом с магазином, вместо того чтобы обходить вокруг. Эта канавка являлась обычным желобом, по которому обычно стекали сточные воды, а теперь также и вода, скопившаяся после вчерашнего ливня. Земля после зимы и дождя была настолько сырой, что черная глиняная поверхность не обеспечивала надежную опору для стопы при прыжке, и руководитель упал в воду, намочив правую ногу до колена. Кстати, он не представлял, что там может быть так глубоко.

– Ну, тогда возвращаемся, – сказал водитель, не в силах сдерживать смех.

Таким образом, весь план достойного входа на территорию цирка был провален. Несчастный прыгун приказал остановить машину у самой двери вагончика, где он немедленно переоделся, а брюки, испачканные уже засохшей грязью, со злостью швырнул в угол за шкафом. Позднее подобных ситуаций было значительно больше, а одна из них произошла уже в следующем городе, когда он, одетый в новые серые вельветовые брюки, пытался пройти по разбросанным доскам через вездесущую желтоватую грязь. Одна из досок подпрыгнула, и знатная струя грязи заляпала все новые брюки сверху донизу.

«В таком темпе у меня закончится одежда уже через неделю», – подумал он, злясь на себя.

Несколькими минутами ранее к нему подошел один из местных зевак. Местный, но он не был коренным жителем Узбекистана. Скорее он был русским, который просто жил там по каким-то причинам.

Приезд цирка был настолько необычным событием, что по территории крутилось множество любопытных. И народ там был очень проницательный, и его не слишком заботили таблички на русском языке, размещенные во многих местах и информирующие о запрете входа. В частности, это можно было наблюдать, когда водители еще не успели выставить ограждение. После минутной беседы в потоке вопросов прозвучал один, который удивил руководителя больше всего. А именно человек, который был незначительно старше его, спросил:

– А почему у тебя такие простецкие брюки?

И он, вероятно, имел в виду тот факт, что, по его мнению, они не были ни модными, ни особенно красивыми. Потому что на тот момент они все еще были чистыми.

Кроме того, плотный вельветовый материал, возможно, не был для него чем-то заслуживающим внимания или восхищения. На самом деле, они не отличались особым покроем или цветом, но в любом случае лучших здесь никто не носил. Через какое-то время выяснилось, что россиянин предполагал, что иностранец, да еще из Европы, обязательно должен быть в джинсах, которые, как и двадцать лет назад в Польше, были синонимом моды, богатства и процветания. Но здесь знали лишь джинсы отечественного производства, с фиолетовым оттенком

и очень низкого качества, достать которые, несмотря на это, было очень нелегко. Поэтому как иначе можно было ответить на этот вопрос, если не следующим образом:

– Конечно же, у меня есть джинсы и не одни, но сегодня я надел эти брюки, – ответил он, слегка раздраженный.

Следующие вопросы удивили руководителя еще больше.

– А почему вы, поляки, не любите нас, русских?

На вопрос, поставленный таким образом, у руководителя не было ни единого простого ответа. Потому что он, возможно, один из немногих не имел к русским и России никаких претензий. Мало того, он относился к ним с симпатией и уважением. Он мог бы, конечно, вспомнить о Катыни или других фактах, накопленных за многие годы на счету этой страны, но какое теперь это имело бы значение? Этот русский и так бы в это не поверил, а перевод того, что и как, особенно в таких обстоятельствах, был неуместен. Руководитель, конечно же, отрицал обвинение, предъявленное в адрес всех поляков, убеждая, что это неправда. Но продолжать разговор дальше у него не было ни времени, ни желания. Он попрощался с собеседником и пошел в другую сторону цирковой площадки.

* * *

На следующий день после прибытия в Чимкент, почти пятисоттысячный город на границе Узбекистана и Казахстана, выпал снег. Для местных жителей это было необыкновенно уникальное явление, потому что они не видели снега там по крайней мере около дюжины лет. Конечно, снег сразу же растаял и оставил непроходимую грязь до лодыжек (а в некоторых местах почти до колен) почти по всей цирковой площадке. Люди, как всегда в таких случаях, проходили по разложенным доскам, а машины время от времени застревали. Что еще хуже, темные местные жители приняли внезапный снегопад за плохой знак и решили, что это вина приезжих. Таким образом, начало нарастать социальное возмущение, которое могло привести к линчеванию артистов цирка. Задевание, потасовки и бросание камней стало обычной практикой в отношении гостей. А о том, что это были не шутки, могли свидетельствовать шаги, предпринятые позже российской цирковой администрацией.

Это было довольно странное, но незаменяемое явление. В польском цирке, который теперь в целях пропаганды или рекламы назывался «Варшава», была двойная администрация. С польской стороны цирк управлялся директором вместе с административным руководителем и финансовой управляющей. С другой стороны, у россиян, был свой директор, бухгалтер, кассир и две девушки в роли администраторов. Это были Татьяна и Валя. Русские со своей стороны занимались всеми формальными вопросами, такими как распределение и подключение телефонов и электроэнергии. Вопросами, которые никто другой не смог бы решить. К трудным вопросам относились также КАМАЗы, заимствованные у разных предприятий для помощи при переездах, а также милицейская или даже военная охрана при необходимости.

Так было и на этот раз. Для охраны цирка было привезено 13 советских бронетранспортеров, которые до конца беспорядков окружали цирк. Такая демонстрация силы для местных жителей являлась ясным сигналом, информирующим об отказе от запланированной мести за выпадение по вине гостей снега в этой счастливой стране. Толпа продолжала собираться вокруг цирка, но через два дня военные уже могли уехать. В это время российская сторона вела переговоры со старейшинами, которые имели существенное влияние на действия местного населения. И, наконец, социальные беспорядки утихли.

Несмотря на такие проблемы, российский директор Алексеев казался очень веселым и беззаботным человеком. Высокий и толстый, лысеющий человек обычно прохаживался со сложенными за спиной руками. Всегда элегантный, улыбающийся, он спрашивал: «Как дела?» – в приветствии, а затем с не меньшим удовлетворением он отвечал сам себе «как

в Польше», о чем бы ни шла речь. У него был способ бытия и характер доброжелательного папаши, который всегда готов помочь и поболтать. Он не жил постоянно в цирке, а просто руководил там, да и то только время от времени. Однако он всегда появлялся, когда возникали какие-либо серьезные проблемы.

Главным образом он и был назначен для выполнения этих функций Москвой, а точнее Центральным управлением цирков СССР, то есть Госцирком. А центральное управление в этой стране можно было увидеть на каждом шагу.

Не раз в различных ситуациях можно было услышать аргумент, что Москва не разрешает, то есть Москва не дает согласия или, переводя дословно, не позволяет. В таких случаях выхода не было и необходимо было ждать согласия из Москвы.

Именно из-за двойной администрации цирка в лагере было также два служебных вагончика – польский и советский. Оба они всегда были расположены напротив друг друга прямо за фасадом, то есть за главным входом на территорию цирка. В силу своих функций вагончик руководителя был также расположен спереди. Прямо рядом с вагончиком финансовой управляющей, а затем Старика. Все вагончики, автомобили и прицепы, а также вспомогательные палатки каждый раз располагались по одной и той же схеме с соблюдением соответствующих пропорций и расстояний. Если только не случалось попасть на какую-то нестандартную площадку, что случалось крайне редко. Невероятно, чтобы в такой огромной стране нельзя было найти достаточно места для размещения цирка. Даже такого – со зрительным залом на более чем две с половиной тысячи зрителей.

Типичные российские цирки были еще большими, но они также функционировали по совершенно другим правилам. Поэтому польский цирк был дополнительной достопримечательностью благодаря своей мобильности и традиционному характеру. Он мог добраться повсюду, даже в те города, где не было стационарных цирков. Они находились только в действительно больших и немногих городах. Специально спроектированные и высокие здания, часто имеющие овальную форму с ареной, зрительным залом, гардеробом и всей технической и административной базой. А артисты вместе с обслуживающим персоналом перемещались на поездах из города в город. Предварительно упакованные в специальные контейнеры, реквизит, оснащение и личные вещи экипажа, а также животных в клетках отправляли грузовым поездом. Люди в комфортных условиях путешествовали пассажирскими поездами. А в случае больших расстояний – в спальнях вагонов. Реже – на самолетах, но это тоже случалось.

Такой цирк обычно останавливался почти на месяц или дольше в одном городе. Вот почему город должен был быть большим, так что было бы много людей, желающих посмотреть на зрелище. Польский цирк каждую неделю менял свое расположение. Во всяком случае, различий между этими цирками было намного больше. Стационарный цирк требовал гораздо меньше технического обслуживания, несмотря на то что он был больше. Он также был независим от погоды, а работать в нем было легче и удобнее. Весь подвижной состав также не был необходим. Артисты были расквартированы в отелях и питались в ресторане.

Тем не менее у него недоставало чего-то, что имел традиционный цирк с подвижным составом и шапито¹², подвешенным на мачтах, с множеством натянутых вокруг канатов. Ну, но у него также был своеобразный шарм и обаяние. В конце концов, это цирк.

* * *

Медленно приближался следующий, более чем стокилометровый, переезд, организация которого должна была в основном лежать на плечах административного руководителя. В наличии было восемь «ельчей», три тягача, «жук», два «тарпана» и автобус. А для транс-

---

¹² Шапито – цирковой шатер.

портировки – более ста цирковых вагончиков и прицепов. В том числе жилые, технические, санитарные, для перевозки животных и т. д. Управление подвижным составом должно было осуществляться в соответствии с правилами и соблюдением применимых национальных норм, несмотря на то что условия работы были совершенно иные, нежели в Польше. Контроль, покупка и распределение топлива, учет и контроль дорожных карт и тому подобное. После возвращения в страну в соответствии со способом ведения этой документации с руководителем будет произведен расчет, поэтому лучше, чтобы все было верно.

Хотя он каким-то образом справлялся со всей этой административной и офисной работой, он еще не знал, как запланировать и организовывать переезд. Во всем этом ему должен был помочь старший водитель, но оказалось, что ему нельзя доверять полностью.

Сложность в подготовке и планировании переезда в основном основывалась на знании того, какой автомобиль может тянуть какой прицеп и почему. А эти зависимости следовало знать наизусть, чтобы в случае проблем или аварии можно было бы в рабочем порядке что-либо изменить. Для сотни цирковых вагончиков восемь «ельчей», находящихся в их распоряжении, это скорее мизерное количество для организации надлежащего переезда цирка более чем на сотню километров. Вот почему польские водители часто сцепляли два или даже три трейлера и такими длинными составами пересекали азиатскую землю. Иногда переезд требовал трех рейсов туда и обратно. Но часто российская администрация поддерживала их, выделяя несколько или даже несколько десятков КАМАЗов. Кроме этих типичных и больших грузовиков, в России широко использовались не менее типичные, но меньшие по размеру ЗИЛы. Однако эти грузовики, чаще всего с голубыми кабинами, не были пригодны для перевозки тяжелых цирковых вагончиков. Они были не слишком мощными для этого. Что интересно, что уже в то время большинство из них ездили с газовыми установками. Это было необычно не только в то время, потому что даже сейчас в Польше грузовики не заправляются газом.

Хотя КАМАЗы были большими и мощными, местные водители не хотели ездить более чем с одним трейлером. Правила этого не позволяли, и, кроме того, они просто боялись. Большой вес также вызывал более высокий расход топлива. А комбинации с топливом были очень актуальными. Кроме того, они обычно хотели выполнить свою работу и вернуться домой или на базу. Вот почему они ездили со скоростью, при которой неправильный подбор прикрепленных вагончиков грозил тем, что они просто могут оторваться после нескольких десятков километров. Быстрая езда часто вызывала аварии цирковых машин, не приспособленных к таким скоростям. Иногда даже случалось, что отрывалось колесо, потому что российский водитель даже не заметил, что оно заблокировано или проколото. Очередность и способ крепления прицепов также не были произвольными. Они зависели от состояния тормозов, вида крючков, состояния шин, а также многих других факторов, таких как вес автомобиля, длина сцепления. К этому можно добавить различные разрешения и приоритеты, например, дрессировщики животных ехали всегда первым рейсом вместе с мачтами, а руководитель – последним.

Все эти многочисленные неизвестные правила, привели к тому, что в то время руководитель был убежден, что он никогда не овладеет этим всем. Он считал, что в его разуме просто не хватит места на все это. Однако, к его удивлению, спустя всего два месяца он планировал переезды без серьезных проблем изо дня в день и в любых конфигурациях. Такой навык пришёл сам по себе вместе с приобретенной практикой.

* * *

Практика, приобретенная со значительными трудностями, была необходима для выполнения еще одной серьезной задачи. Это был надзор за транспортом и учет циркового топлива. Хотя топливо – совершенно отдельная история. Цирковые транспортные средства заправлялись по специальным талонам. Это были сине-желтые книжечки, из которых отрывались

самокопирующиеся талоны после их предварительного заполнения. Они предназначались для заправки автомобилей в международном сообщении. Поэтому они подлежали контролю и учету. В целом топливо – это довольно скользкая и трудная для понимания тема. Руководитель раз в месяц делал отчет о купленном и использованном топливе. Как нефти, так и бензина. Тогда это делалось вручную на листах А3 клетчатой бумаги. Водители небрежно вели путевые листы, поэтому для того, чтобы все соответствовало, нужно было прилично комбинировать. Вот почему такой отчет готовился в течение трех дней подряд, или, скорее, ночей, потому что руководитель предпочитал это делать именно в это время суток. В течение дня у него не было времени и условий для такой работы.

Конечно, российские водители заправлялись совершенно по-другому. Рынок топлива в то время в России был довольно интересным и непонятым до конца. В целом государство отвечало за надзор и контроль за этой отраслью экономики.

Однако функционировал также черный рынок, который был псевдочастным, если не сказать мафиозным, часто действующим на границе криминала и закона. А так как этот регион России не относился к безопасным, сотрудники заправочных станций были оснащены винтовками АК-45, широко известными как калашниковы. Невероятно? Но все же правда. Однажды во время дозаправки цирковых автомобилей руководитель вошел в служебную комнату на заправочной станции, чтобы завершить формальности, связанные с документами. А водители в это время поочередно заправляли автомобили. И именно тогда через приоткрытую дверь металлического шкафа он увидел две винтовки, лежащие небрежно на полке. Конечно, он был удивлен и даже испуган. Потому что он не знал, что это может означать. Конечно, он сразу спросил, что, почему и так далее. В ответ один из сотрудников станции взял в руки винтовку и, эффектно щелкнув затвором, пояснил:

– Это в случае нападения топливной мафии.

Несомненно, нечто вроде мафии действовало в этом районе, в чем руководителю вскоре предстояло убедиться.

Черный рынок топлива выглядел довольно странно. Ибо в государстве тоталитарного права процветало явное беззаконие. Можно было встретить следующую картину: на перекрестке, где-то далеко позади города, стояла цистерна с бензином. Проезжающие мимо легковые автомобили могли заправляться непосредственно из нее прямо в топливный бак посредством обычного резинового шланга. Водитель цистерны, являющийся одновременно продавцом топлива, заправлял топливо на глаз, загибая шланг после заправки. Это была настолько невероятная картина, что однажды руководитель с водителем, возвращаясь в цирк, остановились, чтобы убедиться, действительно ли все так, как им казалось. Оказалось, что да. Топливо принадлежало мафии, а небрежная заправка была связана с тем, что у них было так много топлива, что точное отмеривание заправляемого топлива не имело существенного значения. Суть заключалась лишь в том, чтобы это топливо каким-то образом продать, потому как в этой «отрасли» они и так лидировали. А при больших количествах, которые, несомненно, имели место, их доход был огромным. Из-за контроля было невозможно поставлять это топливо на государственные заправочные станции. А частных тогда еще не было. Поэтому тот, кто его продавал, определял количество на глаз. Оплата также была на глаз, а цена, конечно же, ниже официальной цены на бензин. Поэтому каждый проезжающий мимо с радостью там заправлялся.

В связи с этой процедурой однажды произошла интересная история. Во время вечернего выступления к руководителю обратился один мужчина. Он был в компании нескольких других, а происходило это в Казахстане в окрестностях города Аксай. К руководителю его направил один из водителей, поскольку мужчина искал кого-либо из руководства. Хотя в дословном переводе он искал «главного» или «хозяина».

В России, как правило, важные дела решались с кем-то подобным, а что каждый считал себя таковым, это уже другое дело. И было очень знаменательно, что любой, от которого что-либо зависело, с упоением подчеркивал это.

Даже если его роль в действительности была незначительной, он все равно хотел использовать свои пресловутые пять минут славы. Поэтому даже если он был сторожем у заводских ворот или вахтером, он не стеснялся представить все таким образом, чтобы было понятно, что хотя он и впустил вас, то вполне мог бы этого не делать, потому что здесь и сейчас всем руководит именно он.

Во время разговора выяснилось, что этот человек ищет джинсовую юбку для своей жены. Но не такую, которую можно купить здесь, то есть из характерной фиолетовой джинсовой ткани отечественного производства. Речь шла о настоящей западной джинсе. Он специально приехал, когда узнал, что здесь выступает зарубежный цирк. Он рассчитывал, что здесь обязательно что-то найдет для своей жены. У руководителя не было никакой одежды на продажу, и он даже не имел понятия, кто в цирке может иметь что-то в этом роде. Вот почему он пытался избавиться от посетителя. Однако тот не сдавался. Он объяснял, что несмотря на то, что у него есть деньги, нефть и даже золото, его жена все равно несчастна, потому что у нее нет юбки, о которой она мечтает. По его заверениям, цена не играла роли. Руководитель в конце концов согласился поискать. Таинственный гость обещал, что взамен он заправит все цирковые машины топливом. Это была странная сделка, и руководитель немного опасался, что за всем этим кроется что-то неладное. Тем не менее это был не первый случай, когда странные вещи оказывались здесь нормой. Поэтому он направился поочередно опрашивать всех членов команды в надежде найти вышеупомянутую юбку. Что интересно, о размере не было и речи. И наконец, через полчаса поисков, он нашел юбку в комплекте с джинсовой рубашкой, которую один из музыкантов привез на продажу. Он запросил за них около трехсот рублей. Вещи еще не были проданы, потому что найти покупателя, готового заплатить такие деньги, было непросто. Стоговались на двухстах восьмидесяти рублях, потому что это была очень выгодная для цирка сделка. Поэтому он заплатил аванс, который затем ему каким-то образом придется учесть. Зато теперь все машины могут ехать и заправлять полные баки. В тот же вечер после последнего выступления колонна цирковых машин последовала за странными людьми, которые приехали сюда на нескольких «волгах». Было известно, что это была топливная мафия, и на самом деле руководитель опасался, чтобы это не переросло в какую-то серьезную аферу. Но он уже сказал «а». К счастью, в то время даже в такой среде обещание было делом чести. А эта сделка носила именно такой характер. Окончательное решение по этой сделке в любом случае принимал Старик. Наверное, не совсем отдавая себе отчет в том, что он делает. Он знал лишь, что имеется возможность заправить автомобили абсолютно бесплатно. Дополнительное топливо всегда пригодится, хотя затем у руководителя с этим возникло множество проблем. Потому что он не представлял, как учесть километры, которые автомобили проехали на бесплатном топливе, не заправив официально ни единого литра. Однако на протяжении нескольких месяцев это можно было каким-то образом распределить.

Но с тех пор не приходилось беспокоиться о перерасходе, который иногда случался, несмотря на то что цирковые имели превышение нормы расхода. В результате этой невероятной сделки было заправлено около четырех тысяч литров топлива.

«Ельчи» имели дополнительные топливные баки, а кроме того, были наполнены еще несколько двухсотлитровых бочек. Такая это была страна, и такие были времена. Если бы не тот факт, что руководитель сам испытал это, он, вероятно, никогда бы не поверил, если бы кто-то рассказал ему такую историю. Потому что такое просто непостижимо для ума.

* * *

После недели выступлений в Чимкенте, в день переезда, вагончик руководителя вместе с тремя другими оставался последним на площадке. Водители должны были вернуться за ним примерно через три часа. Немногочисленные зеваки все еще крутились по площади, время от времени расспрашивая о тех или иных вещах. Вокруг больше ничего не происходило. Скука. Необходимо было просто ждать. Делать было нечего, поэтому руководитель лежал на диване и размышлял о различных вопросах, связанных с новым местом стоянки. Был уже полдень, когда в приоткрытую дверь вагончика постучала молодая девушка. Она была примерно такого же возраста, как и руководитель, а может быть, даже моложе. Это была продавщица из близлежащего магазина, где руководитель несколько дней назад купил фены для волос и бигуди.

– Я пришла попрощаться с вами, – сказала она, и на ее круглом и румянном лице появилась искренняя улыбка.

Руководитель, слегка удивленный, конечно же, пригласил ее пройти внутрь. Как оказалось, ее зовут Надя. И действительно, поводом ее прихода была искренняя симпатия и, может быть, немного любопытство. Это было довольно странно, потому что, кроме упомянутого выше случая, раньше они никогда не общались. Ну, может быть, в какой-то из дней она была на спектакле, но они точно не виделись. И вдруг это прощание? Возможно, она не пришла конкретно к нему, а просто в цирк. Из окна магазина она увидела, что на пустой огромной площади осталось всего четыре цирковых вагончика, а вокруг них прогуливался только один человек. Поэтому она переборола застенчивость и решила посмотреть на циркача поближе. Это было очень приятно, а ее компания поспособствовала тому, что время до возвращения водителей пролетело быстрее. Забавно также то, что это было в рабочее время. Однако она позволила себе покинуть магазин почти на час. Они беседовали, расспрашивая друг друга о жизни в их странах. Смеялись, попивая шампанское, которое руководитель решил открыть по такому случаю. Было довольно тепло, а шампанское, хранившееся где-то в потайном закутке вагончика, было очень холодным и освежающим. Кроме того, у него не было ничего другого, а обычная водка вряд ли была подходящим вариантом.

И так за неполные тридцать минут они опустошили бутылку, разговаривая как старые знакомые. Они также прощались по-приятельски, как будто они давно знали друг друга. Это было потрясающе, и поэтому руководитель помнил это и по сей день.

Возможно, это было обычное проявление необычайной открытости, характерной для жителей этого региона? Или, может быть, что-то еще? Сейчас об этом уже никто не узнает.

* * *

Но не только шампанским можно было охладиться во время жаркого азиатского лета. Очень распространен и популярен во всей России был хлебный квас. Его продавали прямо из специальных маленьких бочек. Двухколесные прицепы желтого цвета емкостью около трехсот литров можно было увидеть почти в каждом городе. Этот элемент, несомненно, принадлежал к фольклору этой страны. Это был охлажденный газированный напиток с освежающим вкусом, коричневатым цветом и незначительным содержанием алкоголя. Хотя в Польше он также иногда встречался в бутылках, руководитель никогда его не пробовал. Как-то само название звучало не слишком заманчиво. Квас? Да еще из хлеба? Нечто такое не могло быть вкусным. Однако здесь, в СССР, стоило его попробовать, тем более что его расхвалили те, кто пил его раньше. И, действительно, это был отменный напиток в жаркую погоду. Кроме того, также

можно было купить фруктовый напиток, немного напоминающий оранжаду – польский газированный апельсиновый напиток.

Бочка с квасом

И, конечно же, пиво, которое, как и в Польше, продавалось в киосках, как правило окрашенных в зеленый цвет и напоминающих деревянные ящики. Здесь поклонники золотистого алкогольного напитка покупали его в банках или других емкостях. Выглядело это следующим образом: клиенты приходили со своей банкой или металлическим бидоном, а продавщица наливала в эти емкости холодное пиво из бочек, которые в случае необходимости подвозились. Однако здесь, в отличие от Польши, никто не пил пиво прямо перед киоском или за ним. Кто его купил – сразу же куда-то уходил. В крайнем случае это были близлежащие кусты, где приятели уже ждали покупателя. Короче говоря, никто не пил пиво прямо под магазином. Почему? Это неизвестно. Возможно, такое поведение преследовалось и наказывалось больше, чем в Польше.

* * *

Время текло медленно, а с его течением руководитель набирался опыта и уверенности в себе. Подчиненным уже не приходил на ум даже легкий сарказм или иные подшучивания, например установка его вагончика на одной из самых первых площадок колесом на горке. Это означало, что весь вагончик стоял под наклоном, а вместе с ним и все, что в нем находилось. Единственным способом было подкопать землю под колесом, потому что уже установленные вагончики никто не перемещал. Но кто это сделает? И тогда молодой человек впервые разочаровался в старшем водителе, который должен был поддержать его. Он стоял в группе других сотрудников и смеялся со всеми над этой необычной ситуацией. Руководитель почувствовал себя тогда глупо и беспомощно. И хотя он обладал некоторой властью над ними, он тогда еще не умел ее использовать. Теперь, однако, и речи не могло быть о таких шутках, а уважение к новому начальнику постепенно формировалось у команды. Дошло до того, что вагончик руководителя в числе последних отключался от электричества. А если кто-то ошибался, то сразу же получал порцию брани от электрика.

– Что ты, мать твою, делаешь? Не отключай, шеф еще сушит голову!

Слыша такие реплики, молодой человек не мог чувствовать себя недооцененным или неуважаемым. Однако он все еще должен был проявлять бдительность и следить за всем и всеми.

Была еще одна история, связанная с сушкой головы и электричеством. Дело было в Швеции, в то время как наш герой работал в цирке Starlight. Это был семейный цирк семьи Джексон

из Мальмё. Но об этом мы расскажем позже. В любом случае он и здесь заработал себе определенный авторитет и уважение среди коллег. Адам, который занимался электрикой, обслуживанием звуковой системы, освещением и контролировал работу генераторной установки, отключал ее, когда руководитель подавал сигнал, что он уже высушил волосы.

И делал так даже тогда, когда владелец цирка Хорст Джексон интересовался, почему генератор все еще работает, хотя весь цирк уже готов к отъезду. Такое отношение со стороны коллег могло вызвать у молодого человека нечто вроде гордыни или тщеславия. Однако мы помним, что, несмотря на его юный возраст, он уже был достаточно опытным, потому что прошло меньше двух лет после его возвращения из России, где он получил довольно своеобразный и ценный жизненный урок. Успех не вскружил ему голову. Потому что он знал себе цену, но при этом и знал свое место. Благодаря своему опыту, правильному отношению и приверженности, а также хоть и поверхностному, но знанию языка, он был своего рода лидером польской команды из семи человек. И он старался выполнять эту роль так хорошо, как мог, хотя это не всегда оценивалось по заслугам. И вот еще один пример, касающийся всех этих высокопарных утверждений.

Его коллеги с самого начала заявили о знании иностранных языков. По крайней мере, некоторые. Адам, например, утверждал, что хорошо знает немецкий язык, что было преимуществом, потому что владельцем цирка был швед немецкого происхождения. На самом деле он был немецким евреем, который во время войны сбежал в нейтральную Швецию. По понятным причинам он изменил свою фамилию, и поэтому он дожил до сих пор. Он был очень трудолюбивым и предприимчивым человеком. Кроме того, он отлично знал английский и шведский. Однажды возник конфликт между командой и начальником, а точнее его женой. Она решила, что поскольку цирк не приносит ожидаемой прибыли, то достаточно и того, что она выплатит половину жалованья всем. Конечно, большинство согласилось и на это. Понятно, не в силу своих убеждений, а скорее от беспомощности. Большинство, но не наш руководитель. Для него с самого начала было очевидным, что это была явная несправедливость. Конечно, для артистов, которые по определению зарабатывали в три раза больше, чем техники, возможно, это был какой-то выход, а вот для людей, которые очень тяжело трудились за свои гроши, скорее всего, нет. Во время многочисленных дискуссий ему удалось убедить своих коллег не соглашаться на такие несправедливые условия. Поэтому было решено сообщить об этом хозяйке цирка по прозвищу Бабка. И тут неожиданно оказалось, что никому не хватает смелости, чтобы поговорить с ней. Даже Весек, который находился здесь уже третий сезон и хорошо знал немецкий язык, молчал, затаившись за плечами своих коллег. Это еще как-то можно было бы объяснить, потому что он был правой рукой Деда и с его стороны некрасиво было бы выступать против него. Конечно же, все предлагали на роль главного переговорщика руководителя. Оказалось, что только он неплохо знал язык. Он, конечно, согласился, чувствуя какую-то ответственность за судьбу своих коллег, но прежде всего потому, что он был убежден в своей правоте. Договоренность была такова, что к кемпингу хозяев отправятся все, а руководитель будет говорить от их имени. Так и случилось.

Вечером руководитель постучал в дверь кемпинга четы Джексон. Открыла Яна, то есть Бабка, тучная дама в возрасте за пятьдесят с черными глазками и вечно улыбающимся лицом. Дед, или Хорст, был скорее ее противоположностью. Он редко улыбался и выглядел на ее фоне довольно скромно, если не сказать убого. Но следует также учесть, что он был намного старше ее.

Руководитель начал свою речь, а аргументируя свою правоту, он указал на коллег, которые пришли с ним. Так он хотел подтвердить, что они придерживаются того же мнения. Но каково было его удивление, когда во время разговора он повернулся к ним, чтобы жестом подкрепить свои слова.

«Ну, нет... Что за черт? – подумал он. – Что происходит?»

Коллеги, которые пришли с ним, чтобы поддержать его в решении справедливого общего дела, теперь стояли на расстоянии нескольких метров, полностью отвернувшись в противоположную сторону. Выглядело так, как будто они оказались там случайно и восхищались звездным небом, а не пришли вместе с ним, чтобы бороться за свои права. Нетрудно догадаться, как он себя чувствовал тогда. Преданный и обманутый. После нескольких минут разговора стало ясно, что Бабка не собирается отказываться от своей идеи спасения цирка за их счет. Позже, уже в вагончике, руководитель не скупился на соответствующие слова, чтобы донести до их сознания, что они поступили как дети и как последние польские тряпки. Тогда было подтверждено общее мнение о солидарности польских рабочих за рубежом. Точнее о полном ее отсутствии. Также выяснилось, что, хотя он и был самым молодым из них, только у него хватило смелости на такой поступок. Проще говоря, он смачно их обругал, а они слушали его, пристыженные и поникшие, как дети. Он не мог понять, как взрослые люди могут вести себя столь легкомысленно. Однако речь, произнесенная им тогда, дала положительный результат, потому что через три дня случилось нечто вроде забастовки. Хотя он не смог рассчитывать на них в прямой конфронтации с владельцами цирка, к счастью, они довольно успешно реализовали его план, который должен был заставить Бабку изменить свое решение.

Так вот, в следующем городе он решил, что они не начнут устанавливать цирк. Случилось так, что это был один из немногих городов, в котором на площадку они приехали поздно вечером, а работы должны были начаться только утром. Уже за день до этого руководитель сообщил Деду, что они не начнут работать за половину ставки. Разве что они могли бы установить половину цирка. Тогда еще никто в это не верил, а артисты даже не знали об этом.

Утром каждый из них надел не рабочую одежду, а обычную, повседневную. Они уселись на скамейке по соседству и наблюдали, как под руководством Деда артисты самостоятельно пытались установить цирк. Их устраивала работа и на половину ставки. Среди них была даже пара из Польши, на их примере легко себе представить, что если они даже получают половину своей зарплаты, то это и так будет больше, чем целое жалованье техника. А ведь после возвращения в страну и для тех, и других хлеб будет стоять одинаково.

Установка цирка, как вы могли догадаться, протекала исключительно вяло и с серьезными проблемами. Артисты, которые не привыкли к тяжелой работе, не могли справиться с вбиванием кольшков и установкой мачт.

Поэтому на этот раз установка заняла целый день, а не несколько часов, как обычно. Бастующая команда получила немалое удовольствие, наблюдая за тем, как они не справляются. Но на этом проблемы не закончились. Цирк на следующий день после спектакля должен был быть разобран. И это также было довольно сложно и требовало наличия определенных умений и силы. Поэтому вся команда артистов, которых было в два раза больше, чем техников, под руководством Деда пыталась справиться с этой задачей почти до утра.

Поскольку хоть и с горем пополам, но им это удалось, руководитель решил обострить ситуацию, опасаясь неблагоприятного поворота событий. Артисты, как и Дед с Бабкой, могли решить, что хотя они и работают медленнее, и не обладают достаточными навыками, то все равно могут вполне обойтись без техников. Конечно же, рассуждая таким образом, они не приняли во внимание тот факт, что в случае ежедневного выполнения такой тяжелой физической работы у них в конечном итоге просто не будет сил для выступлений. Когда дело дошло до переезда, выяснилось, что только несколько артистов имеют понятие и права на управление грузовыми автомобилями. Убеждения и просьбы Деда не помогли. Техники под руководством руководителя были непреклонными. Такая позиция в конечном итоге принесла положительный результат. Спустя некоторое время, после консультаций с артистами, Бабка сообщила, что зарплата техников не изменится. Это был несомненный успех и личная заслуга руководителя.

Ибо он достиг цели с пользой не только для себя. Затем Бабка с ухмылкой еще долго называла его *striker*¹³, но без сожаления или злобы в голосе, а скорее даже с симпатией.

После этих событий, которые происходили в середине сезона, симпатия Бабки к нашему герою, казалось бы, даже возросла. И она явно ощущалась посредством любопытных, разумных и, вероятно, намеренных действий Бабки. Известно, что самая трудная задача – это установка колышков, которая начиналась вскоре после прибытия на новую площадку. Дед с Зюткем определяли точки. Весек устанавливал вагончики, а остальные принимались за вбивание колышков. И во время этой процедуры Бабка позвала руководителя к себе и попросила выровнять ее вагончик. Вначале было трудно распознать в этом преднамеренные действия, но когда это стало нормой, оказалось, что таким образом она хотела хоть на мгновение отвлечь его от этой тяжелой работы. Потому что в это время остальные работали без перерывов. Выравнивание вагончика заключалось в том, чтобы отвинтить сложенные на время транспортировки ножки и установить их на неровной поверхности таким образом, чтобы вагончик стоял в идеальном горизонтальном положении. Для этой цели Дед предоставлял руководителю специальный маленький деревянный уровень. Вся процедура обычно длилась не больше часа, а иногда и дольше. Особенно тогда, когда площадка была крайне неровной. Со временем руководитель догадался, что происходит, потому что раньше эту процедуру выполнял сам Дед.

Кроме того, в завершении установки вагончика Бабка обычно угощала его бананом или другими фруктами, которых из экономии он сам не покупал. И хотя иногда он чувствовал себя обезьянкой по вызову, все же это было мило с ее стороны. Таким образом руководитель пропускал свою очередь во время установки колышков, а при случае всегда угощался чем-то вкусненьким и имел возможность подтянуть свой немецкий в беседах с Бабушкой. При случае мы еще вспомним о шведском цирке.

* * *

Между тем, продолжая основной сюжет повести, мы возвращаемся в Россию. Следующая остановка планировалась в Туркестане. Уже за два дня до этого группа техников во главе с застройщиком¹⁴, взяв с собой соответствующее оборудование, направилась на установку колышков. Это была такая тяжелая работа, что на следующий день они всегда были свободны. Как и водители после переезда. Установка колышков заключалась в том, чтобы точно определить места, а затем вбить в часто скалистую землю несколько десятков стальных штифтов, к которым позже при установке мачт и натягивании шапито привязывались канаты. Каждый из них весил не менее нескольких килограммов и представлял собой толстый, заостренный с одной стороны стержень длиной около 80—100 сантиметров и диаметром около 4—5 сантиметров. Техники вбивали их вручную с помощью нескольких килограммовых молотов на длинной рукояти. Эта работа требовала не только силы, но и навыков оперирования тяжелым молотом. Нельзя было работать им как нормальным молотком при забивании гвоздей или чего-то еще. Следовало привести молоток во вращающееся движение, как лопасть ветряной мельницы. И только тогда при каждом обороте прицельно, по очереди с остальными ударять им. Потому что при такой силе и скорости каждый раз необходимо было попасть точно по головке колышка, а при этом быть внимательным, не пораниться и не поранить других. Иногда случалось, что рукоять ломалась, когда кто-то попадал ей по стальной шпильке, иногда случалось, что металлическая часть молотка, то есть обух, слетала с рукояти. Чтобы этого избежать, перед установкой колышков молотки размачивали в течение всей ночи, предшествующей

---

¹³ С англ. – бастующий.

¹⁴ Застройщик – лицо, осуществляющее контроль и координацию технических работ в цирке. Обычно лицо, имеющее большой практический опыт.

работам. Случалось также, что от сильно сбитой уже головки колышка, называемой розой из-за ее внешнего вида, отрывался кусок металла. А при такой силе он мог даже ранить работающего человека. Особенно если он попал в лицо. Одним словом, работа была тяжёлой и опасной. А по одному колышку необходимо было сделать несколько десятков ударов. Особенно новые и менее опытные техники возвращались после этой процедуры с кровавыми мозолями на ладонях. На Западе, в крупнейших цирках Европы, таких как Кроне в Германии или Пиндер во Франции, для такой тяжелой работы использовались пневматические молоты.

Но и колышки тоже были совершенно другими. Здесь, однако, все происходило традиционно: с использованием простых, проверенных годами методов, опыта и человеческой силы.

Именно в упомянутом французском Пиндере¹⁵ через несколько лет нынешний руководитель встретит некоторых членов команды. Потому что, как оказалось, цирк – это одна большая семья, не знающая границ. Тогда, однако, он уже не будет руководителем, а электриком, водителем, а затем техником. Но тогда, в России, он еще не мог этого знать.

---

¹⁵ Пиндер – французский цирк, основанный в 1854 году в Шотландии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.